

Валерий Цуркян

ОПЕРАЦИЯ

"СТРАННИК"

Валерий Цуркан

Операция «Странник»

«Автор»

2017

Цуркан В.

Операция «Странник» / В. Цуркан — «Автор», 2017

Конец 21 века. Солнечная система успешно колонизируется людьми. Неопознанный звездолёт совершает посадку на Марсе и исчезает с радаров. На его поиски отправляют солдат особого отдела безопасности. Но оказывается, что Странник, как условно называли пришельца, не самая важная проблема. Есть на планете кто-то ещё, страшный и непредсказуемый. Командир взвода майор Глыба вступает в борьбу со злом, которая превращается в войну против всех.

© Цуркан В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

1 часть. Детектив по-марсиански	5
1	5
2	9
3	14
4	20
5	27
6	33
7	38
8	44
9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Валерий Цуркан

Операция «Странник»

1 часть. Детектив по-марсиански

1

За окном тишина. Суббота. Проезжали одна за другой машины по магистрали да посвистывали лайнеры в высоком небе. Время от времени позвякивали турботрамваи – достопримечательность города.

Самара жила своей жизнью. Конец двадцать первого века, а всё не решили транспортную проблему – транзитные грузовики шли через весь город, как и сто лет назад. В новостях показывали митинги против этого беспредела, а воз и ныне там. Тех, кто жил у магистрали, спасали от шума лишь звуконепроницаемые стеклопакеты.

Майора Андрея Глыбу эти проблемы мало интересовали, в городе он бывал редко. Большую часть времени проводил в космосе. И даже сейчас, коль выпал десятидневный отпуск, пожелал провести его на природе, а не в пыльной и шумной Самаре.

Он зафрахтовал катер и надеялся попутешествовать по Волге с шашлыками и рыбалкой да с наваристой ушичкой. Оставалась такая малость – дожждаться воскресенья, собрать старых друзей – и вперёд, как говорится, вперёд и с песней.

Бывшая жена ненадолго дала повидаться с Джуной, но дочку на природу с ним не отпускала. А так хотелось погулять с девочкой по лесу, поплавать на катере по величавой Волге или на резиновой лодке по вертлявому Соку, причудливо петлявшему среди холмов, заросших густыми деревьями. Но нет, вот уже третий год Джуна проводила лето с новым папой. Эльмира устала ждать героя, регулярно спасавшего мир от террористов, разгребавшего завалы после вселенских катаклизмов, и нашла своё счастье с обычным программистом. Программер никуда не денется, всегда рядом, в пределах досягаемости вайфая.

Настойчиво пропищал вызов телекома, но Андрей и не думал отвечать. Он не ждал никаких звонков. Лень было подниматься, на диване так уютно, а под рукой новый номер журнала «Наука и жизнь XXI века». Но телеком не унимался. Верещал, как обиженный зверёк, которого забыли покормить. Таким настырным может быть звонок от влюблённой и брошенной пассии, от волнующейся матери или... или от генерала Носова.

Верещание вызова не прекращалось, звук бил по нервам, и отпускник всё же отложил журнал, создав в нём закладку, и оторвался от мягкого дивана.

– Опа... Генерал Носов, – заметил он, глянув на дисплей. – Особый отдел безопасности. Особей не бывает. Чего ему нужно?

Последний раз начальство связывалось с ним лично, когда требовалось подавить восстание в шахте «Счастье» на Венере. Тогда майор, то есть ещё капитан Глыба, можно сказать, потерял девственность. Перестал верить в лозунги, которыми их пичкают изо дня в день, заливая в уши красивые слова о мире и дерьмократии, о долге перед народом и о прочей ерунде.

Андрей сел в кресло перед столом, протянул руку и слегка придавил зелёную клавишу на телекоме. Экран засветился, показав знакомую поджарую фигуру.

– Майор Глыба, нам нужно с вами поговорить по очень щепетильному вопросу.

Усы торчком, глаза горят... Как гласит народная примета – если усищи Таракана наэлектризованы и с них срываются миниатюрные молнии, значит, где-то во Вселенной требуется помощь.

Андрей глянул мимо экрана в окно, вздохнул и ответил:

– Да, я вас слушаю. Надеюсь, на этот раз что-нибудь приятное. Не в деньгах, знаете ли, «Счастье»...

Деньги для власти предрежащих всегда в приоритете, а жизни каких-то шахтёров – кому они нужны? Это сейчас он прекрасно понимает, что в грязное дело в тот раз вляпался, а тогда был твёрдо уверен, что шахтёры подкуплены террористами. Генерал, конечно, в этом не виноват, он такой же винтик в этой машине, как и Глыба, разве что побольше размером. Большой такой винтик с генеральскими лампасами.

Таракан без обиняков сообщил:

– Сегодня ночью, майор, вы отправитесь в рейд.

Такой подлости от командования Андрей не ожидал. Сколько просил этот чёртов отпуск, вымаливал! Всего лишь десять дней, каких-то несчастных десять дней... которые не перевернут мир! Неужто эта огромная машина не может обойтись без одного маленького винтика?

– Да неужели? – язвительно спросил майор. – Но я отдохнул всего лишь три дня! У меня отпуск! Впервые за пять лет один короткий отпуск! У меня ещё семь дней в запасе, и я хочу провести их на Земле, а не чёрт его знает где! Я уже отвалил кучу денег на фрахт катера. Понимаете, я пять лет не отдыхал.

Генерал, терпеливо выслушав его тираду, сказал:

– Деньги вам вернут. Но... целых три дня вы слоняетесь по дому, изнывая от безделья? В то время как бойцы особ...

Андрей понял, что дальше слушать не имеет смысла и отключился, абстрагировался от полной пафоса генеральской речи. Со скучающим видом смотрел в окно, прощаясь с возможностью отдохнуть, с шашлыками на берегу реки, с ароматной ухой. До него доносились лишь обрывки стандартных фраз: «...солдаты исполняют свой долг...», «...а вы тут нежитесь...», «да я в ваши годы...», «...должны гордиться...».

«Опять патетика, пламенные речи, – пронеслось в голове. – Как Сталин в сорок первом... Никак что-то серьёзное стряслось».

Начальник продолжал, и усы его топорщились всё сильнее:

– Ваши товарищи, майор, между прочим, сейчас работают не покладая рук на спутнике Юпитера, а вторая группа рискует, вызволяя археологов из беды на Меркурии!

Если Таракан размахивает руками и толкает речь о безопасности человечества, это значит, что отпуск точно отменяется. Прощай Волга, тёплое солнышко, приятная компания, здравствуй хладный космос.

– И вы ещё заикаетесь о каком-то отдыхе? Да у нас людей ни на что не хватает. У нас уже молодняк отправляют на опасные задания, а вы тут будете развлекаться?

Майор оторвался от созерцания заоконной жизни и посмотрел в глаза начальству.

– Куда нас отправят на этот раз?

– Марс... – лаконично ответил Носов.

– И что же там случилось? Второе пришествие Иисуса пропустили?

Таракан злобно хмыкнул и бросил:

– Почти угадали, майор. Неопознанный звездолёт. Явно не наша машина. Возник на орбите планеты, стал заходить на посадку и... словно зарылся в песок.

Скуку как рукой сняло. Андрей едва не подпрыгнул в кресле.

– Но это же... это же контакт! – приободрился он.

– Никаких контактов! – раздражённо ответил генерал. – Книжек начитались, сталкеры недоделанные!

– Но... – попытался возразить Андрей, но Таракан его перебил.

– Странник (так его условно называли) появился без предупреждения! Не отвечал на наши сигналы! При посадке замаскировался! Кто ищет контакта, тому нет нужды прятаться! Найти

и уничтожить! И это не мой приказ, а... – генерал указал пальцем куда-то вверх. – Вам всё ясно, майор?

Начальник замолчал. Он смотрел с экрана и ждал, что скажет подчинённый. Тот же взвешивал «за» и «против» и не торопился с ответом. Хотя можно подумать, что если скажет «нет», то его оставят в покое и позволят спокойно отдыхать. Вариант один.

– Так точно! – отчеканил он наконец.

– Вот это другое дело! – обрадовано выкрикнул Таракан. – Ситуация такова. Первой обнаружила объект марсианская научная база «Коперник-скан». По их информации, объект на немыслимой скорости приблизился к Марсу. Думаю, на звездолёте, а это точно звездолёт, установлена система гиперджамп... Но не такая, что на наших крейсерах, а с очень точной наводкой. Объект исчез, а после вывалился из пространства напрямик на орбите. Наши головастики утверждают, что точность джампера уникальная, нам такой и не снилось. Корабль стал заходить на посадку и пропал с экранов. Кроме «Коперника», его засекли ещё две станции. «Терешкова» и древняя МНС-1. Ну, задача, в общем, ясна. Найти и уничтожить. Место посадки примерно известно. Материк Фарсида, где-то в районе трёх этих станций. Такой, значит, небермудский треугольник.

Глыба, помолчал, обдумывая услышанное.

– Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. А кто будет в моей команде? Людей я могу сам выбрать?

Генерал облегчённо вздохнул, сообразив, что великой битвы с непокорным солдафоном не состоится:

– Конечно! Но только не всех!

– Ну, тогда давайте мне Чернова, Ла Моля, Брауна, Джонса и Шмидта.

Генерал Носов пошевелил усищами и развёл руками:

– А вот тут я вынужден вас огорчить, майор. Если я позволю вам взять всех ваших вояк, то первый и второй взводы останутся совсем без людей. Их нужно разделить по взводам.

Андрею этот факт совсем не понравился. Это означало, что от его взвода останутся рожки да ножки.

– Но это мои люди! – удручённо воскликнул майор. – Мне теперь что, одному в рейд идти?

– Ваши люди! Вы их купили, что ли? – Носов занервничал. – Так я вам скажу, рабовладельческий строй давно себя изжил! Напряжёнка сейчас с кадрами, майор. Придётся делиться. Из бойцов свободны лишь четверо – двоих отдадите, двоих оставите себе.

– Двоих? Ну, тогда я оставляю себе Чернова, и Джонса. Джонс лучший радиомеханик, а Чернов хорошо разбирается в людях. Если вам интересна мотивация...

Генерал остался доволен тем, что тяжёлый разговор так быстро закончился.

– Вот и ладненько! – он заметно повеселел. – Чернова берите, а остальных передаём в распоряжение командиров Кравченко и Филда. – И с хитрющей улыбкой добавил: – А вместо Джонса возьмёте Прошина! Тоже не новичок, один боевой вылет. Под вашим присмотром не хуже Джонса будет.

Глыба едва не завыл. Такого подвоха он не ожидал. Запрещённый приём, удар ниже пояса.

– Про-о-ошин! Помню-помню... Сколько же от него неприятностей! В лунном рейде этот рыжий гоблин завалил весь взвод в руинах топливного склада... Неужели такая проблема выделить мне тех, кого я прошу?

Таракан укоризненно покачал головой. Он уже вполне владел ситуацией и позволил себе менторский тон:

– А вы жадны, майор... Ой, не доведёт до добра такая жадность.

Глыба заглянул в маленькие глазки генерала, в маленькие свинячьи глазки, взглядом которых тот мог пробуравить любого, насверлить в нём дыр, а после спокойно улыбнуться и сказать: «свободен!». Его бы Глазовым назвать, а не Носовым. Или на худой конец Усовым... Вон какие усищи...

– Да уже ясно. Джонса мне не видать, как своей задницы. Ладно, забирайте. Но помните, что вы отрезаете их от моего тела. Ла Моль – мои руки, Браун – мои глаза, Шмидт – мои ноги. Вы сделали меня инвалидом. Но у меня осталась голова – Чернов, и... прибавилась головная боль – Прошин.

Генерал, похоже, совсем подобрел, и даже пошутил напоследок:

– Вы тоже, Глыба, не просто так, вы моя любимая мозоль! – А после посерьёзней: – Ну, значит, всё... Ждите, скоро за вами придёт машина, отвезёт в аэропорт... До космопорта вы ещё принадлежите себе и можете немного вздремнуть... Крейсер «Геликон» уже на орбите, так что сегодня же будете на Марсе... Если они опять с джампером не напортачат.

И майор Глыба согласился. Да и куда он денется с подводной лодки? Сколько раз уже соглашался. Сначала по наивности, затем потому что деваться некуда. И каждый раз делать это становилось всё труднее и сложнее. Не в таких случаях, как сейчас, а в подобных бойне на шахте «Счастье». А сейчас понимал важность своей работы... Пришелец может нести в себе реальную угрозу всей цивилизации. Это не беззащитных шахтёров в крошку шинковать. И если бы не этот урезанный отпуск, то и вовсе прекрасно было бы... Несбывшаяся прогулка по Волге Андрея слегка подкосила.

Когда пришло время, он стал собирать вещи, надел униформу стандартного серого цвета, зашнуровал высокие ботинки. Перед выходом осмотрел себя в зеркале. Чёрные волосы топорщились ёжиком, зелёные глаза смотрели исподлобья. На плече – шеврон с эмблемой Особого отдела – символическое изображение звёздной системы, которую перечёркивала жёлтая молния. Этаким космический волк.

И сразу забыл обо всём, что не касается нового задания. Так уж был он устроен – когда начинался рейд, начисто забывались все проблемы, связанные с домом и жизнью на Земле. Может быть, именно поэтому ушла Эльмира, ведь он умел забывать, а она – нет.

2

В самолёте Андрей позволил себе вздремнуть. Ему приснилось, что они с Джункой катались по Волге на катере. Плыли долго, пока не налетели на корягу. Он вылетел из лодки и упал в воду. Проснулся от толчка, когда шасси мягко соприкоснулось с посадочной полосой аэрокосмопорта Космоград.

Здесь его ждал грузопассажирский транспорт «Орбита-14», огромная ракета многоразового запуска с обожженными боками. Взвод, которым предстоит командовать, уже находился на борту. На транспорте за несколько минут долетели до крейсера «Геликон», громоздкое веретено которого висело над Тихим океаном.

Старт задерживали из-за неисправности нуль-генератора. Это была новая технология, и она часто подводила – система ещё не отлажена, да и природа нуль-пространства пока не изучена, как следует. «Геликон» был первым и пока единственным испытательным полигоном нуль-генератора.

Майор посидел с полчаса в каюте, просмотрел дела солдат. Вместе с ним взвод насчитывал десять человек. И семеро из них – новобранцы, это особенно удручало. Семерых солдат придётся учить уму-разуму, всему тому, чему никогда не научат на тренировочных базах.

Проблема с кадрами началась относительно недавно, когда на четырех планетах Солнечной системы одновременно произошло несколько крупных ЧП, которые и съели весь личный состав. В последних трёх рейдах майор отмечал, что всё больше молодых и зелёных ребят без подготовки посылают в самое пекло. Это ему не нравилось. Он догадывался, что это не нравилось и руководству, но оно предпочитало свои мысли не озвучивать. Оставалось надеяться, что в будущем ситуация выровняется, но пока приходилось работать с тем, что есть – с зелёными новобранцами.

Просмотрев информацию о подчинённых, Андрей направился в тренажёрный зал. Поломка гипер-джампера – это надолго. В таких случаях солдаты шли в качалки, благо искусственная гравитация позволяла заниматься спортом.

Взвод находился здесь в полном составе, кроме Прошина. Опять, наверное, книжки читает или музыку слушает. Майор не понимал, зачем его держали в ОсОбе, и не верил в его суперспособности, о которых написано в деле. Сергей совсем не походил на солдата, но состоял на службе на должности эмпата, которая появилась несколько лет назад.

В спортзале Андрей нашёл капитана Евгения Чернова, давнего друга и соратника. Белобрысый, высокий, тот был статным красавцем. Ему бы в кино сниматься, играть роли благородных ковбоев или мустангеров, а он в космических далях скитался.

Чернов был бывшим полицейским, после армии года два работал участковым, а потом что-то не сложилось, и он ушел в ОсОб.

Сняв куртки, они остались в штанах и майках и начали заниматься. От души потягав железо, освежились в хим-душе, уселись на матах, наблюдая за новобранцами.

– Видел наш взвод? – с тоской в голосе спросил Андрей. – Семь оболтусов на наши головы. И ещё Прошин, полбойца. Рейдеры, блин, звёздная десантура. Наверное, уже шлют домой фотографии: «смотрите, а это я в униформе Особого отдела». Тьфу!

Лязгали штанги. Искусственной гравитации не хватало, и спортивный инвентарь был прикреплен к стенам, потолку или полу крепкими резиновыми жгутами и стальными пружинами. Двое бойцов, Белозеров и Расстригин, затеяли спарринг и, шумно дыша, колотили друг друга.

– А ещё меня беспокоит Прошин, – не обращая внимания на проводивших спарринг салаг, продолжил Андрей. – Помнишь, как этот ходячий ужас завалил нас обломками стен в лунном рейде? Этак снова чего учудит, криворукий гоблин.

Рядом упал сбитый с ног Расстригин. Выкрикнув что-то нечленораздельное, резво вскочил на ноги, ринулся в бой и снова рухнул, подкошенный сильным ударом Белозерова. Новобранец помог подняться товарищу, и они ушли в душевую.

Чернов беззвучно рассмеялся, непонятно над чем – над солдатом или над словами Глыбы. Хотя, ни то, ни другое не казалось смешным.

– Серёга за это сполна расплатился, – сказал Женя, провожая взглядом салага. – Один вызволял нас из-под обломков, а это ужасно тяжело, сам знаешь. Несмотря ни на что, именно он нашёл этих технарей из «Космо-техно».

Об этом случае они часто вспоминали. В тот день несколько инженеров корпорации «Космо-техно» проверяли новые модели скафандров на прочность на заброшенном топливном складе одной из лунных баз. Что-то у них не заладилось, то ли авария, то ли перестарались, проверяя экспериментальные скафы, и оказались погребены под грудой металла. Взвод ОСоБ подняли по тревоге, ребята начали поиск людей в руинах. И благодаря Прошину спасатели вместо того, чтобы вызволить бедолаг, стали соседями по несчастью.

– А скафандры, между прочим, испытание тогда прошли. Прочные и жизнеспособные железяки получились.

Женя добавил:

– И даже очень может быть, что это был пиар-ход корпорации в условиях, приближённых к боевым. Умеют эти сволочи свою продукцию рекламировать.

Андрей поморщился:

– Меня другое волнует. Как ты думаешь, написанное в досье Прошина – правда? Не очень-то верится в это. Мистика какая-то.

– Думаю, всё это правда, – ответил Женя. – У него, действительно, есть какие-то зачатки эмпатии. Может быть, Серега в нас разбирается лучше нас самих. Наверняка он почувствовал страх этих бедолаг-инженеров. Я слышал, как изменился его голос, будто надломился, когда он стал нас уговаривать начать разбирать завал с другой стороны.

Взвод продолжал тягать железо. Белозеров и Расстригин вернулись в зал, засели за тренажёры и начали соревноваться, кто больше выжмет, кто дольше продержится. Глыбу это раздражало. Не любил он таких «соревнований». Он считал, что если что-то и делать, то не на показуху, а для дела. «Ничего, перевоспитаем», – подумал майор, разглядывая новобранцев.

Близилась ночь, и люди стали расходиться. А Германна всё нет, починка гипер-джампера откладывалась.

Утром на «Геликон» доставили нужные детали. Техники заменили отработавшие срок части, и корабль был готов к старту. Все разошлись по каютам в ожидании прыжка.

Крейсер оторвался от орбиты и стал набирать скорость, необходимую для гипер-броска. Ускорение росло и росло, солдат вжимало в противоперегрузочные лежаки, размазывало тонким слоем по искажающемуся пространству. В одно мгновение всё оборвалось. Ни движения, ни звёзд в иллюминаторах, ни жизни, ни смерти, ни любви, ни ненависти – ничего, к чему привыкли люди. Лишь чёрная непроницаемая пустыня, которую условно называли нуль-космосом. Это продолжалось не дольше двух-трёх секунд, хотя, казалось, что прошла не одна тысяча лет. «Геликон» вновь обрёл массу, заревели тормозные двигатели, и Андрея снова придавила тяжёлая медвежья лапа перегрузок. Майор привык к этим жалким нескольким «же», хотя раньше с трудом переносил издевательства над своим организмом.

Крейсер, погасив скорость, с черепашьей медлительностью вписался в орбиту планеты. Внизу лежала чёрная марсианская ночь. Над горизонтом виднелся изуродованный метеоритным ударом Фобос, а Деймос прятался на той стороне Марса.

– Орбита Марса, сэр. – Глыба стал выпутываться из паутины ремней.

После гиперпрыжка почему-то всегда мучила странная жажда. Человек пил и пил, а желудок будто оставался в нуль-пространстве, вода улетала в чёрную дыру, и чувство всё усиливалась. Спустя полчаса это состояние проходило, и если ты поддавался искушению, то твой желудок превращался в тяжелый бурдюк. Новичков об этом всегда предупреждали, но не всем удавалось устоять перед желанием утолить жажду.

– Согласно приказу первый взвод высаживается на станцию «Коперник», второй – на «Терешкову», третий – на МНС-1, – искажённый динамиком голос вещал на весь крейсер.

– МНС раз! – воскликнул раздосадованный Андрей.

– Один раз – не МНС! – добавил Женя.

– Как всегда, нам самая захолустная база досталась. Вечно нам с распределением везёт. Будем теперь среди кучи металлолома существовать.

– На ней ещё мой прадед работал... – заметил Женя. – Там оборудование с сорокалетним стажем... А ведь именно их кулибины первыми засекли посадку пришельца!

...Они стояли на стартовой площадке ангара в полной походной экипировке – в тяжёлых боевых скафандрах, при оружии. На скафах желтели эмблемы особого отдела.

Первый взвод загрузился в шлюп. Командир взвода заходил последним, как этого требовали правила. Перед тем как войти в люк, неуставно помахав рукой Глыбе. Створки ангара разъехались в стороны, открывая панораму марсианского восхода с высоты пары сотен километров. Шлюп загудел, жерла двигателей рыгнули вулканической лавой и, заработав в полную силу, бросили машину в открытый космос.

Минут через десять отчалил второй взвод. Майор завёл своих людей в третий шлюп, и тот тоже оторвался от массивного тела крейсера.

Из-за горизонта показался яйцеобразный Фобос. Ясно были видны широкие трещины, они веером расходились от Стикни, кратера диаметром около десяти километров. Изменив курс, шлюп полетел на Запад, навстречу Фобосу, к материку Фарсида.

Поверхности не было видно за грязно-жёлтой пеленой Пылевого Дьявола, как называли здесь бешеные весенние бури. Северная Полярная шапка состояла из замёрзшего углекислого газа, она таяла, и из-за перепада давления поднимался ураганный ветер, который дул строго на Юг и взвихрял миллиарды тонн пыли.

Над ровной бесконечной поверхностью желтоватой мглы возвышались конусообразные горные вершины – Арсия, Акреус, Павонис и Олимп. С высоты богов они равнодушно смотрели на взбесившуюся планету.

– Даже не мечтал, что увижу Марс! – восторгу рядового Петра Сергеева не было предела. – Будет что ребятам рассказать.

– Расскажешь им, как пришельца завалил голыми руками, – в тон ему ответил Егор Шахназаров, такой же салага, что недавно прошёл курс молодого бойца.

Глыба взглянул на изображение развёрнутой карты на экране и ткнул пальцем в жёсткой металлизированной перчатке в красную точку радиомаяка МНС-1.

– Готовимся к посадке! – приказал майор по громкой связи.

МНС-1, основанная в 2025 году, в документации и официальных сводках называлась «Марсианской Научной Станцией № 1», но космонавты придумали для неё название попроще – «Крокодил». Древнейшая, ужасно захолустная база. В своё время она считалась одним из самых перспективных плацдармов освоения Марса. Несколько раз обновлялась, но последние двадцать лет модернизировать её смысла не было – конструкция МНС-1 не позволяла использовать новые технологии, а подводить старую станцию под современные стандарты сочли слишком дорогим удовольствием, так и оставили старушку доживать свой век.

– Говорит МНС один, – прошелестело в шлемофоне Андрея. – Площадка для посадки шлюпа готова. Мы обозначили место посадки радиомаячками. Борт 134/234, вы нас слышите? Площадка готова.

– МНС раз, прекрасно вас слышу, – ответил майор. – Борт 134/234 вас слышит.

– Прекрасно! Борт 134/234, мы вам приготовили праздничный ужин!

Андрей хмыкнул и заметил:

– Да мы вроде обедали.

Диспетчер «Крокодила» перешёл на сухой, деловой тон:

– Борт 134/234, вижу вас визуально. Пламя двигателей просвечивает завесу Пылевого Дьявола.

– О! Ну всё, идём на снижение! Всем перейти на автономный режим!

Извергая из дюз снопы пламени, шлюп опустился в отмеченном радиомаячками углу посадочного поля. Невдалеке, на краю бетонного покрытия возвышались два жутких пигмея, своими уродливыми формами они слегка напоминали рейд-десантный транспорт. Этими беззубыми пародиями на боевое судно оказались древние транспортные боты, приписанные к «Крокодилу». Судя по их виду, они выработали уже не один ресурс и продолжали летать лишь на честном слове и на одном движке.

– Ни хрена себе! – удивился Чернов. – Древность какая... они под парусом, что ли, ходят?

– На вёслах, – ответил Глыба. – Это транспортные боты «Космос-М», их уже лет пятьдесят как не выпускают... Таких больше нигде и не осталось...

– А, ну точно, у меня батя на таком летал. А вон, смотри, один вообще раскуроченный, патрубки торчат из-под кожуха. Они гидравлику, что ли, сами ремонтировали? Афиге-еть! Прямо колхоз «Сорок лет без урожая»! Им ещё тракториста сюда с баяном, и картина маслом будет!

Майор гыкнул, кивнув в сторону чахлой ограды:

– Ага, здесь ещё защита от ветра, как частокол в тринадцатом веке от монголов. Ветрище по полю гуляет, а им по фигу. Ладно, пошли, ребята, по одному, спускаемся на площадку.

Они спустились по трапу на бетонную площадку, выщербленную марсианскими ветрами и выжженную горячим дыханием посадочных двигателей. Сила урагана впечатляла. Если бы не боевые скафы с экзоусилителями, устоять на ногах было бы тяжело.

– Ноги размять надо... – Женя обошёл Андрея кругом.

– Да разомнёшь ещё... – Глыба прокрутился вокруг оси. – Чует моя жо... моё сердце – набегаемся мы ещё с этим Странником.

Солдаты стояли, разминая ноги, насколько это позволяли тяжёлые армейские скафандры. «Титан-хамелеон» командира окрасился в цвет бетона и привлёк внимание новобранцев. Они окружили майора и стали разглядывать одно из последних достижений «Космо-техно». Резкие порывы ветра, как компрессором, нагнетали жёлтую пыль, и скафандр временами становился жёлто-серым.

– А что это с вашим скафандром, командир? – удивлённо воскликнул Сергеев. – Чего это он цвета меняет?

– Смотрите, жёлтым стал! – подключился Шахназаров. – А теперь серым! Снова жёлтым!

– Шоб мне так жить! – воскликнул рядовой Изя Гольдман. – Хороший у вас скафандр, товарищ майор! Нам бы такие тоже не помешали!

– Не заслужил ещё! – хохотнул рядовой Севар Юсупов.

– Офицерская штучка, – поведал рядовой Семён Расстригин. – Не для простых смертных.

– А это, детки, последняя разработка концерна «Космо-техно», – объяснил Глыба. – «Титан-Хамелеон». Кроме стандартного гидравлического экзоусилителя, он имеет функцию «хамелеон». Мгновенно подстраивается под обстановку, меняя цвета. Подарок от концерна за

то, что наш взвод спас их людей в прошлом рейде... О, идут вроде. – Андрей всмотрелся в жёлтую взвесь. – Здравия желаю!

Две фигуры в лёгких скафандрах типа «уникум» шли по полю посадочной площадки, пересекая её по диагонали. Они топали, с трудом преодолевая силу ветра, будто в джунглях продирались сквозь заросли. Остановились в двух шагах от взвода особовцев, и в наушниках Андрея что-то проскрежетало. Он с трудом разобрал слова запыхавшегося от борьбы с ветром человека:

– Здравствуйте! А вот и мы. Я Жан Лафайет, начальник станции. Я рад вас видеть. А это наш старший техник Алексей Железнов, он тоже рад вас видеть. Но у него в шлеме сломан передатчик, и Алёша не может выказать своей радости.

– И стоило вам ради этого торжественного момента выходить нам навстречу? – спросил Глыба.

– А это у нас вроде традиции. После того как проверяющий с Земли едва не заблудился в урагане, мы выходим всех встречать. Да и скучно здесь, а так хоть развлечение.

«Ещё бы хлебом солью встретили!» – подумал с усмешкой Андрей.

– Покажите нашим ребятам, куда можно сложить оружие и приборы. Для этого нам нужно помещение, которое надёжно запирается и имеет один вход. Жень, отряди Сергеева и Шахназарова, пусть ящики на погрузчик покидают и отвезут к модулю. Да дневального сразу поставить у входа.

Лафайет повернулся к Железнову:

– Алексей, вы слышали? Покажите солдатам комнату... Ну да, тьфу, чёрт, услышит он! Глухомань! Ладно, я сам покажу, останусь с солдатами. Алексей проводит вас.

...Вскоре всех солдат разместили на станции. Особых излишеств не предусматривалось – хим-душ, столовая, каюты на троих – поделились по-братски, что имели, то и дали.

3

Когда ребята устроились, Глыба созвал всех в комнату отдыха, оставив рядового Белозерова охранять оружейку. Им есть о чём поговорить. А заодно просветить гражданских, они о многом даже и не догадывались.

Все собрались в комнате отдыха, и под запись какой-то идиотской ТВ-передачи стали обсуждать положение. Персонал станции был одет в синие комбинезоны свободного кроя, а особовцы – в серую войсковую униформу. Они разделились на два лагеря, будто воевать собрались.

Из слов Лафайета майор выяснил, что гражданским об операции «Странник» ещё не сообщали.

– Итак, друзья, – обратился к новоприбывшим начальник станции. – Места у нас маловато и вам придётся пожить немного в тесноте. У нас есть свободные двухместные каюты... И вам придётся располагаться в них по трое... Как-нибудь разберётесь...

Начальник станции был пожилым, седеющим и слегка лысеющим человеком лет под шестьдесят.

– Насчёт этого не переживайте, нам не привыкать, мы солдаты, мы уже неплохо разместились, – ответил Андрей.

Лафайет поглядел на него снисходительно и продолжил:

– Командую здесь я. Уходить за пределы станции можно лишь с моего разрешения. Я за всех вас в ответе и не хочу, чтобы с вами что-нибудь случилось. После захода солнца – никаких вылазок!

Чернов не смог сдержать улыбку. Скольких гражданских начальников они уже обламывали, Лафайет не первый и не последний. Все эти местные князьки ломаются после серьёзного разговора с боевым офицером.

– Разумеется, – заметил Женя. – Но я боюсь вас немного огорчить. Мы принимаем все ваши условия, но с незначительными поправками. Начиная с этой минуты весь персонал станции, и вы в том числе, подчиняется майору Глыбе. Покидать станцию вам и вашим людям запрещается. Вести радиопереговоры без разрешения запрещается. От того, как будут соблюдены эти немногочисленные требования, зависит безопасность, а может быть, и жизнь человечества Солнечной системы.

Лафайет округлил глаза, губы его задрожали, залысины покраснели. Он был страшен в гневе. Но гнев его будет недолог.

– Мне говорили, чтобы я разместил вас на станции! Ни о каких запретах не было и речи. Это возмутительно!

– Ну ясно, что открытым текстом по радио вам никто ничего такого не скажет, – грубовато добавил Глыба. – Не было запретов, так теперь будут. Вот, можете ознакомиться с документом. На мемке всё записано, все предписания.

Расстегнул «молнию» на форменной серой куртке и вынул из кармана мемокарту с эмблемой особого отдела. Толкнул её, и она поехала по столешнице напрямик к Лафайету.

– В пределах станции занимайтесь своей работой. Дальше ни шагу. Считайте, что ничего не стряслось, и ведите себя, как обычно. А мы в свою очередь постараемся вам не мешать.

Лафайет сграбастал мемку и недружелюбно бросил:

– Всего хорошего.

Поднялся и, высоко подняв голову, степенно вышел из помещения. Ему бы ещё синюю треуголку под цвет комбеза, вылитый Наполеон. Маленький такой наполеончик, которому не дают тешить свои амбиции. От них, от этих мелкопоместных князьков все беды на Земле и на Марсе.

«Как бы этот старый балбес не натворил дел! – думал Андрей, глядя ему вслед. – Надо бы за ним присмотреть. Эти мелкие царьки – очень вредные типы, особенно когда ставишь их на место».

– А что, собственно, случилось? – спросил маленький шупленький и растрепанный мужчина в белом халате, накинутом на комбинезон, не то лаборант, не то доктор. – Связано с этим объектом, который мы засекли?

– Да, это и есть виновник сего торжества, – ответил Глыба. – Вы же сами полагали, что этим объектом может управлять разумное существо?

– Я астрофизик... Производил наблюдения... ну и заметил его. Я не был уверен в этом, а всего лишь предположил.

– Вы предположили, на Земле решили, а нам придётся работать.

– На посадочное поле выходить-то можно? – спросил крепко сбитый молодой парень, лет двадцати пяти.

Судя по бейджу, это Алексей Железнов, тот самый, с неисправным передатчиком.

Андрей внимательно осмотрел мощную фигуру Железнова и ответил:

– Если для того, чтобы покинуть станцию – нет. Заниматься своими делами на территории – пожалуйста. На планете чрезвычайная ситуация, мы пришельца ищем, и он может быть агрессивен и очень опасен.

Железнов поднялся.

– Ну, меня инопланетяне не интересуют, и фантастику я не читаю. Мне бы бот отремонтировать...

– Это хорошая позиция. Вас-то он не интересует, хоть это радует... Лишь бы вы его не заинтересовали. А это нас беспокоит куда больше.

– С вашего позволения, я пойду, у меня много работы.

Алексей покинул помещение. После этого, будто Железнов оказался какой-то скрепляющей деталью, коллектив рассыпался, и все стали расходиться. Беседа окончилась.

Вечер пролетел в хлопотах – солдаты устраивались, осваивались на станции, изучали коридоры, входы-выходы, определили наиболее короткий маршрут до шлюз-тамбура, через который им предстояло выходить на поверхность. Андрей посетовал, что пропускная способность тамбура невелика, и если сразу выпускать весь взвод, то выход может затянуться на целую минуту. А второй тамбур заварен несколько лет назад, когда оказалось, что одного выхода достаточно.

Отбой объявили поздним вечером. Не легли спать Артём Белозеров, охранявший оружейку, да Расстригин, которого посадили за пульт в операторской следить за показаниями ультразвуковых и инфракрасных сканеров.

Первый вечер на «Крокодиле» прошёл без эксцессов. Не долетало тревожных сообщений и от других взводов.

...Утро на «Крокодиле» началось с музыки. Прошин врубил плеер, разбудив старших по званию товарищей. Дурная привычка, он был агрессивным меломаном и видел смысл жизни в том, чтобы доносить любимую музыку до народа.

– Радует, что ты хоть джаз любишь, а не тяжёлый рок, – проворчал Чернов, открывая глаза.

– Джаз – это музыка для души, а не для ног, – заметил Сергей.

– А когда-то джаз был оружием в идеологической войне, и ты эту войну продолжаешь! Когда-нибудь мы тебя отмузим и выбросим в открытый космос вместе с твоим джазом.

– Сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь! – сказал майор.

Они поднялись. Минус космических будней – умыться приходилось без воды, её нещадно экономили. Нет, конечно, при желании можно умыться как положено, потратив на

это стакан воды и при этом немного урезать питьевой запас. Первый месяц в ОсОБе, по молодости, Глыба так и делал, но потом плюнул на это, ведь умываться можно и сухими комплектами – неприятно, но экономно.

Андрей подошёл к иллюминатору и раздвинул шторы. В серой мути пылевого Дьявола майор заметил, что вокруг бота с разобранный опорой сустились две фигуры. Это был Железнов с напарником. Андрей присвистнул:

– Ого! Смотрите, что они вытворяют!

Женя с Сергеем подошли к нему и поглядели на посадочную площадку.

– Эх, люблю я работу, – повернулся к ним Глыба. – Могу часами сидеть и наблюдать за нею.

Женя протёр стекло рукавом, будто не веря своим глазам.

– Ни фига себе! – восторженно воскликнул он. – Они бот вручную ремонтируют!

– Кулибины! – добавил эмпат. – Они ж почти голыми руками, у них инструмента толком никакого.

Майор проследив, как Железнов полез без подстраховки на опору и начал там что-то долбить молотком, нервно хохотнул.

– Я слышал истории о том, как космонавты устраняли поломки кораблей в открытом космосе или после вынужденной посадки на каком-нибудь астероиде. Но здесь, на обжитой, пусть и захолустной станции! Сами, без помощи «Космо-техно»! Делать им больше нечего!

Женя, не отрывая взгляда от отважных техников, ответил:

– М-да, умельцы. Такие люди ничего, кроме жалости и восхищения, не вызывают.

Железнов продолжал колдовать с патрубками, не то соединяя их, не то наоборот, разъединяя – с такого расстояния, да ещё сквозь пылевую пелену подробности не разглядеть.

– Голь на выдумки хитра, – с усмешкой сказал Глыба. – Я всегда верил в левшей, на таких вся техника держится. – Задёрнув шторы, добавил: – Ладно, пойдём, позавтракаем. Серёга, пошли завтракать.

– Я давно жду, когда это наш командир соблаговолит дать команду пожрать.

В коридоре встретили техников в грязных скафандрах, перемазанных маслом и ещё какой-то дрянью. Они шли в бытовку, держа шлемы под мышками, как пилоты истребителей начала века. Железнов о чём-то рассказывал юному напарнику и тот ловил каждое слово наставника.

– Здорово, ребята! – поприветствовал их Андрей. – Какого чёрта вы ковыряетесь в этом барахле? Неужели специалистов нет с нормальным ремонтным оборудованием?

Железнов улыбнулся, глаза его возбуждённо блеснули. Техник был доволен плодами проведённой работы.

– Сначала я тоже не хотел ползать в грязном брюхе этого бегемота, – заговорил Алексей звонким молодым голосом. – Но когда срочно нужно было лететь, а техники из «Космо-техно» запаздывали и не прибыли в срок, пришлось надевать эти грязные костюмы и делать всё самим. Здесь нет ничего сложного. Сегодня нам предстоит починить одну амортизаторную лапу. А через несколько дней собираемся отладить маневровые двигатели. Эти чистюли космотехники были бы в ужасе, увидев как мы работаем. Чего только придумывать не приходится.

– Да, не перевелись на земле русской Кулибины, – заметил Женя, разглядывая массивную фигуру Железнова. – Изобретательностью бог вас не обделил. Но сейчас торопиться смысла нет, мы вас никуда не отпустим. Зачем себя мучить?

Техник пожал плечами, насколько это позволил скафандр, и развёл руками.

– Работаем в условиях ограниченного финансирования. «Космо-техно» дерут десять с половиной тысяч марсианских рублей за ремонт бота плюс пятьсот за якобы обязательный осмотр. А мы делаем эту же работу за тысячу. Каждому по пять сотен за день-два работы минус подоходный налог.

– На этой лоханке после каждой посадки что-нибудь да отказывает, – вставил его юный помощник. – Так что работа у нас есть всегда. К тому же мы стараемся летать на том боте, который чаще выходит из строя. Но он вчера сломался над кратером Олимпа, и мы едва дотянули до станции.

– Хватит болтать, Ваня, пошли, – недовольно прервал его Железнов. – Быстро поедим, и продолжим работу.

Они скрылись за поворотом, но до особовцев всё доносился голос Железнова, распекающего своего младшего товарища:

– Ты в следующий раз лучше молчи! «Едва дотянули». Нельзя чужим такого говорить!

Столовая была отделана в лучших традициях соцреализма прошлого века. Людям, привыкшим к современным научным базам, даже и в кошмарах не приснится такое. Большая часть столиков, не используемых уже несколько лет, была покрыта таким слоем пыли, что в нём можно проводить археологические раскопки. На стенах висели истёртые пластиковые плакаты, у окошка раздачи пищи стояла стопка потрескавшихся подносов. Такие «столовки» Женя видел разве что в старинных фильмах про заводские будни, которые им приходилось смотреть по школьной программе.

Готовили здесь недурно, но кофе оказался среднего рода.

В помещении стоял гул голосов. Новобранцы Пётр Сергеев и Егор Шахназаров сидели за ближним к выходу столиком и не торопясь завтракали да вели неспешную беседу. Их лысые головы блестели в свете неоновых ламп. Манная каша, супчик непонятно из чего, но вкусный, и дрянной кофе – вот и всё сегодняшнее меню.

– Вот ведь какая странная штука, – заметил рядовой Сергеев, задумчиво жуя кусок чёрного хлеба. – Первый же, можно сказать, – пробный – рейд, и нам доверяют труднейшее задание. Это ни о чём не говорит?

– О чём это должно говорить? – спросил Шахназаров. – Мы круты! Не каждому такое счастье выпадает.

Петя посмотрел на товарища странным взглядом и заметил:

– Выпадают зубы и волосы. И грыжа. Но я серьёзно говорю. Без шуток.

Шах не понимал, к чему клонит сослуживец. Ну доверили трудное задание, ну и что? Всякое в жизни случается.

– А не бывает такого! – не унимался Сергеев. – Нас же сначала должны в пробный рейд отправить.

Егор над такими вещами предпочитал не задумываться. Отправили и отправили. Он так и сказал:

– Отправили так отправили! Что тут такого?

– А то! Что нету никакого Странника! – заявил Петя и, понизив голос до заговорщицкого шёпота, добавил: – А дело в том в том, что это виртуальный рейд! Понимаешь? Мы сейчас находимся на «Геликоне», в каюте, к нам подключили кучу проводов. Мы спим!

Собеседник подавился куском хлеба. Все повернули головы в его сторону. Сергеев, приподнялся и похлопал его по спине.

– Идея интересная, но бредовая. Для тех, кто фантастику любит – в самый раз. Но так никто не станет делать. Запрещено сейчас такими методами людей тренировать. Обязательно должны предупредить – мол, вас ждёт виртуальный рейд, не бойтесь, если вас в нём убьют, это ненадолго.

Петя, отпив кофе, закрыл глаза и ответил:

– А я всё равно так считаю. Так легче жить. Всегда думаешь, что в случае смерти можно зайти с другого профиля и продолжить.

– Странная позиция, – заметил Шах. – Но на самом деле в случае смерти дорога будет одна.

В столовую вошли майор Глыба, капитан Чернов и лейтенант Прошин. Сергей направился к стойке, захватил поднос, смахнул с него пыль, и двинулся к автомату раздачи пищи. Андрей и Женя остановились у столика с новобранцами.

– Так, товарищи солдаты, разговоры прекратили, быстро поесть – и по местам. Шах, ты вообще должен склад с оружием охранять! Ты же у Белозерова вахту принял! Ты какого хрена здесь делаешь?!

Шахназаров, подвинул к себе тарелку со вторым блюдом и посмотрел на Глыбу невинными глазами.

– Завтрак же, товарищ майор! Война войной, а обед по расписанию!

– Какой ещё завтрак? – брови командира медленно полезли вверх, изгибаясь дугой. – Мухой на пост! Му-хой! Два наряда вне очереди!

Новобранец вскочил, едва не опрокинув поднос, и бросился к выходу.

– Нет, вы видали? – сокрушался Андрей. – Дисциплина, блин! Ладно, пойдём, позавтракаем, – и за работу!

Гул голосов стих, остальные новобранцы теперь ели тихо и сосредоточенно.

После завтрака Андрей увёл Прошина в компьютерный зал, напичканный древней электроникой. У одной стены в ряд стояли несколько огромных машин, лет тридцать назад они были вполне современными. Станция давно уже не обновлялась, и всё оборудование работало на честном слове.

Глыба запустил один компьютер, а когда экран ожил, вывел на него карту материка Фарсида. Увеличил, прокрутил глубокую борозду долины Маринера, сетку каньонов Лабиринта Ночи. Установил гору Павонис ближе к правому краю экрана, таким образом, чтоб центр треугольника из трёх кратеров (Олимп, Акреус и Арсия) находился посередине. Где-то в этом треугольнике совершил посадку звездолёт Странника.

– Смотри, Серёга, – командир ткнул пальцем в изображение, – вот наша задача: разработать несколько маршрутов. Вот здесь территория, которую будет обследовать наш взвод. – Обвёл ногтем границу, на экране на несколько секунд отпечаталась ровная светящаяся полоска. – Вот это участки двух других взводов. – Палец описал два овала слева и справа. – Надо просчитать так, чтобы ни один пятак не остался пропущенным. Сообразим?

Эмпат тряхнул рыжими кудрями.

– Легко. Жалко, что интерфейс их древнего компа с нашими несовместим. Так бы информацию к нам перекинули и быстренько бы всё соорудили.

Прошин уселся в скрипучее кресло за пультом. Глыба улыбнулся и потрепал лейтенанта по плечу.

– Ничего, сделаем. Медленно но верно. Старый комп борозды, как говорится, не испортит. Ну вот, смотри. Вот здесь «Терешкова». – Палец ткнулся в красный значок с буквой «Т». – Вот «Коперник». – Теперь палец указал в мерцающий кругляш с литерой «К». – А вон наш «Крокодил». Давай команду – вот здесь один маршрут, тут пустить, и тут. – Палец заскользил по экрану подобно указке. – Сделал? А вот тут ещё два. Да, правильно. А один чуть левее. Пусть они не пересекаются, но в горных массивах друг друга дополняют. Так? Молодец, Серёга. А теперь запускай, пусть эта развалина думает. Долго будет мараковать, подождём.

Паранорм стучал по полустёртым клавишам, внутри компьютера утробно урчало, щёлкало и жужжало. Задав программе команду, эмпат развернулся к командиру, стоявшему у него за спиной.

– Майор, а что будет, если мы его найдём? Ничего подобного до сих пор не случилось.

Андрей пожал плечами. Сколько раз они с товарищами обсуждали подобную ситуацию, но столкнулись с этим лишь сегодня.

– Были похожие случаи, – командир взъерошил чёрные жёсткие волосы на затылке. – Сбивали над Землёй тарелочки, но всю информацию засекречивали. В итоге вовсе всё уничтожили, так что никаких документов и вещдоков не осталось. Этак и нашего «Странника» засекретят. Во и всё что будет. Выдумают какую-нибудь версию – и концы в воду.

Эмпат улыбнулся простоватой улыбкой:

– Ну, это официальная версия, знаю. А что будем мы делать?

Глыба задумался на мгновение и ответил:

– Приказ вроде дан ясный. Найти и уничтожить! Всё чужое уничтожается. Если он увидит в нас угрозу, то за ним придёт огромный боевой флот. Нам надо его опередить.

Прошин поднял голову и посмотрел в глаза майору.

– Я всё это понимаю. Но вы, майор, помышляете о другом. О встрече с ним мечтаете.

Андрей несколько растерялся.

– С чего ты это взял?

Паранорм пожал плечами. Лейтенантские погоны на серой полевой униформе слегка сгорбятились. Он, похоже, тоже был немного растерян.

– Не знаю, – робко ответил лейтенант. – Может быть, показалось. Почувствовал в вас что-то такое...

– Ты эти свои штучки брось! – выкрикнул Андрей, смекнув, о чём говорил Прошин. – Нечего тут мои чувства подслушивать, эмпат фигов! Странника надо уничтожить. Таков приказ. Ясно?

– Ясно! – Прошин отвёл глаза и обратился к компьютеру: – Но если он безобиден?

– А как ты это узнаешь, а? – майор отвалил в сторону и, скрестив руки на груди, принялся расхаживать по помещению. – Уж лучше по ошибке уничтожить трёх Платонов и трёх Сократов, чем пропустить одного Чингисхана.

Это были не его слова. Он часто слышал их от генерала Носова. И впервые за всё время эти слова пришились как нельзя кстати.

Паранорм вздохнул, глянул на цифры, мелькающие на экране.

– Это жестоко!

Глыба остановился и приблизился к подчинённому.

– Жестоко, но правильно. Без этого наш мир давно бы уже покатился к чертям.

Глаза эмпата повлажнели.

– Я всё это понимаю. Но Платона и Сократа всё же жалко.

Компьютер заскрипел, загудел, внутри него что-то затрещало. Они оба, и майор, и лейтенант, уставились на экран, по которому медленно поплыла вереница координат. Работа была закончена.

4

Закончив работу, они вернулись в каюту. Андрей уже обдумывал, как распределит ребят – кого оставит на базе, кого отправит по маршруту. Сергей Прошин был ещё немного не в себе. Разговор с майором, и особенно слова о Сократе и Чингисхане, явно запали ему в душу.

В каюте ненавязчиво играла джазовая композиция, Женя так и не выключил плеера после их ухода, музыка ему понравилась. Сам капитан Чернов лежал на своей кровати с потрёпанной книгой. Бумажных книг Глыба практически не видел, лишь в детстве, у отца, – у того была небольшая библиотека из антикварных изданий середины двадцатого века, в основном фантастика.

– Ну, Серёга, мы с тобой, считай, полдела сделали! – Командир закрыл дверь. – Благодарность тебе. Завтра начнём охоту на Странника.

– Если бы всё было так просто! – заметил Сергей. – Вы и сами думаете, что это не так.

– Опять мысли подслушиваешь?

– Чувства. Они у вас несколько растрёпаны.

– Надеюсь, всё будет нормально. Нештатная, конечно, ситуация, но пока под контролем. – Андрей склонился над Женей. – Чего это у тебя, Жень?

Взял из рук капитана книгу и полистал её. Увесистый том, как минимум грамм на восемьсот.

– Ого! Книженция! «Основные приёмы пилотирования». Это когда бумажные книги выпускали? Раритет! А зачем она тебе, если не секрет? Ты разучился водить шлюп?

Капитан хмыкнул и приподнялся на локте, глядя, как Андрей листает книгу. Эмпат тоже заинтересовался и подкатил поближе. Бумага тихо шелестела, мелькали страницы за страницами, а на них – схемы, графики, пояснения.

– Валялась здесь, в тумбочке, – Чернов кивнул на тумбу, прядь светлых волос упала на лоб. – Под руку попала. А вот ещё одна. – Открыл тумбу и достал вторую книгу. – «Основы высшего пилотажа».

Майор коротко хохотнул, отложил один том и взялся за второй.

– Это на чём они хотели высший пилотаж показывать? На хромом боте? А за ними раки на хромой собаке.

Женя, посерьёзней:

– Ты лучше спроси, чьи это книги?

Глыба глянул оборот обложки и прочитал подпись хозяина книги:

– Юрий Чанов. И что? Мне это имя ни о чём не говорит.

Прошин тоже взял одну книгу и стал внимательно изучать и даже едва ли не обнюхал и не лизнул.

Женя откинул волосы со лба.

– Мне тоже ничего не говорило, пока я не заглянул в списки работников станции. Нет там человека с таким именем.

– Ну и? – пренебрежительным тоном ответил Андрей. – Нет человека – нет проблем, делов-то! Или это каким-то образом относится к нашему делу?

Капитан резко поднялся и сел на кровати.

– Не знаю. Навряд ли. Я залез в их комп и установил, что Чанов работал здесь старшим техником, а полгода назад погиб при довольно странных обстоятельствах. Пропал без вести. Его не нашли.

Паранорм отложил книгу и уставился на капитана Чернова.

– Убийство, что ли? – воскликнул лейтенант в каком-то радостном возбуждении.

Андрей бросил книгу на тумбу, она хлопнула чересчур громко.

Женя встал, продефилировал по каюте, посмотрел в иллюминатор, отметил, что Железнов с товарищем копаются в боте. Описал пару кругов, остановился перед майором.

– На Землю об этом происшествии сообщили не сразу, а через месяц, и это очень странно. Его могли убить. Понимаешь, я как бывший мент, чувствую такие вещи. Всё-таки целых да года участковым был.

Глыба отвернулся от него, снова взял книгу и машинально пролистал её.

– Развёл мне тут Агату Кристи! Десять негритят, блин! И с чего ты взял, что тут могло быть убийство?

Чернов пожал плечами:

– Не знаю, чувствую я. Кажется мне, если копнуть поглубже, то всё разъяснится.

– А ты чего чувствуешь, Эмпатий ты наш Коловратий? – недовольно пробурчал Глыба. – Солнышко ты наше рыжее!

– Я? – Прошин взял из рук командира книгу, повертел её перед глазами. – Ничего. Что я должен почувствовать? Книги неживые и неразумные, я их не чувствую. Мне нужно людей посмотреть, походить среди них, чтобы чего-нибудь уловить. Они чувствовать умеют, в этих чувствах много информации хранится. А в книгах одни буквы. Хотя... я отметил, что люди здесь какие-то нервные.

– Копнём поглубже, – задумчиво произнёс капитан. – Может, разъяснится.

– Смотри, чтоб ночью по голове чем не разъяснили, докопаешься. Если тут нечисто, то обязательно разъяснят. А не поймёшь, добавят. А то ещё и пропадёшь. Без вести пропадёшь, как этот... Чанов.

Командир был категорически против этой идеи, но доверял Чернову во всём – тот неплохо разбирался в людях, и если ему что-то показалось, то, он, скорее всего, был прав и на станции что-то случилось.

Буря за окном свирепела. Прочные стены станции подрагивали при каждом порыве ветра. Маленькая комната похожа на каюту океанского лайнера, попавшего в шторм. Андрей стоял посреди помещения, как на капитанском мостике.

– Это не наша работа, – сказал он. – Мы не имеем права проводить здесь никаких расследований. У нас другие цели.

– Есть у нас право на подобные расследования, – ответил Чернов. – И ты это прекрасно знаешь.

Капитан был прав, статус офицера ОсОб позволял при необходимости проводить самостоятельные расследования без лишней волокиты. Но в очень редких случаях и под свою ответственность.

– Если ты настаиваешь, я могу отправить сообщение на Землю, и сюда пришлют следователя, – сказал майор.

– Боюсь, это займёт много времени. Человек погиб, и все, кто имел отношение к его смерти, ещё здесь. Через десяток дней у них должна быть пересменка. И концов потом не найдёшь. Пока они все здесь, мы можешь аккуратно выведать все, что случилось.

– Зачем тебе это?

– Ты же знаешь. Я за справедливость. Ну... и бывших ментов не бывает.

Прошин всё это время сидел, с задумчивым видом разглядывая книгу по пилотированию. Взгляд был несколько отчуждённый, именно такого побаивался майор Глыба. Если эмпат смотрит на мир такими глазами – жди беды, обязательно что-нибудь натворит.

– Мне чувствуется, что здесь что-то есть, – медленно проговорил Сергей. – Таинственность какая-то. Витает в атмосфере коллектива что-то такое, общая тайна, но что – я не знаю. Я не сразу понял, но теперь уверен.

Андрей хмыкнул в ответ и спросил:

– Да ладно... тайна. Какие тайны в таком маленьком коллективе?

Прошин поднял на него осоловелые глаза.

– Между собой – никаких. От нас если что-нибудь скрывают.

– Да с чего с чего вдруг у вас такие странные и поспешные выводы? – удивился командир.

– Ну, понимаешь, – сказал Чернов. – Я вижу, что в команде какой-то нездоровый климат.

Напуганы чем-то... Вот и Серёга что-то чувствует.

Эмпат подтвердил его слова. Глыба возразил, заметив, что сегодня беседовал с техниками, всё у них нормально. Здоровый юмор, жизнерадостные ребята, что Алексей Железнов, что Иван Строгин. На что Чернов ответил, что технари есть технари. Они целыми днями на «свежем воздухе», вон и сейчас ходят вокруг бота, им нет дела до мелочевки и нюансов, до всех этих интриг. Да к тому же Железнов прибыл на станцию позже, на замену Чанова, он мог и не знать ничего.

Глыба взорвался:

– Ты Дюма не читал случайно на ночь? Какие интриги на этой заср... богом забытой станции?

Женя пожал плечами. Именно это он и собирался выяснить.

Командир плюнул под ноги, махнул рукой:

– Эх ты, Шерлок Холмс. Ну, удачи. Но смотри, о работе не забывай. Разрешаю поиграть в детектива, но лишь в свободное время. На завтра запланирована совместная операция.

Андрей вспомнил об паранорме предложил взять того в помощники. Заодно и проверить его дар можно. А, главное, что эмпат постоянно при капитане будет, под присмотром. Очень уж Глыба боялся оставлять Серёгу без присмотра после лунного рейда.

Кроме того, Глыба попросил никого не бить и не убивать. Чернов и Прошин за неимением библии поклялись на книге «Основы пилотирования», что на станции МНС-1 не пострадает ни одно живое существо.

Женя думал сначала использовать паранорма, как детектор лжи, но Сергей сказал, что не умеет отличать ложь от правды, он лишь видит образы и чувствует эмоции других людей.

И они разработали систему, с помощью которой можно протестировать любого сотрудника станции. Идею придумал Чернов, мастак на такие задумки, одним словом, психолог. Оба понимали, что напрямую спрашивать о Чанове нельзя. А вот заставить людей вспомнить интересующие капитана события никакими законами не запретишь. А тут эмпат на подхвате – увидит все их страхи и прочтает образы в их головах.

Женя подумал, что стоит начать с астрофизика. Он уже видел его сегодня – тот работал в своей обсерватории, если можно так назвать комнатку три на два, напичканную оборудованием, половина из которого уже давно вышла из строя.

Вызвать бурю эмоций лучше всего простым и надёжным способом – нужно всего лишь напомнить о Чанове, главное, потроллить его немного, а как клонет, эмпат и подсечёт. Прошину идея Чернова понравилась. Не то слово – он был от неё в восторге. И хотел поскорее опробовать этот прогрессивный способ добывания информации.

До любого помещения на МНС-1 можно дойти за пять минут, главное, идти по круговому коридору. По левую сторону расположены жилые каюты, а по правую служебные корпуса – и наоборот, если идти в другую сторону. Несколько ответвлений ведут к шлюз-тамбуру и выходу на поверхность, и во внутренние отсеки, где расположены склады и генераторы. Через три минуты они уже стояли у входа в обсерваторию.

Женя осторожно постучал, хотя дверь не закрывалась полностью, через дверной проём в комнату был протянут кабель, он змеился чёрным удавом по коридору.

Астрофизик был растрёпан и взъерошен, как и подобает учёному, увлечённому своей работой. Приоткрыв дверь, поправил халат, надетый поверх комбинезона, выглянул и подслеповато прищурил глаза.

– Вам чего?

Сергей стоял чуть в стороне, и астрофизик не сразу разглядел его. Женя улыбнулся:

– Да нет, вы работайте, работайте, – бросив взгляд на бейджик, капитан прочитал имя, – Илья Юрьевич. Мы вам не мешаем. Мы проверку станции проводим.

Илья Юрьевич фыркнул.

– Здесь инопланетян нет. Но, заходите, раз пришли.

Дверь распахнулась, пропуская особовцев в обсерваторию. Сергей осмотрелся, надеясь увидеть здесь телескопы, но обнаружил лишь электронное управление, сами линзы были выведены наружу.

– Вот здесь я и работаю, – астрофизик широким жестом показал комнату. – А что, вы, собственно, хотели узнать?

Женя махнул рукой.

– Мелочи. Мы проверяем герметичность переборок.

Прошин кивал, как бы подтверждая слова старшего товарища, а сам наострил свои эмпатические ушки и прислушивался к чувствам Ильи Юрьевича. Пока ничего странного не улавливал.

– Да откуда! – воскликнул астрофизик. – Видите, кабель в дверь протянут? В случае чего я не успею убрать этого удава, дверь останется открытой. И мне каюк.

Женя покачал головой с таким видом, будто его на самом деле волновала герметичность переборок. Прошёлся по комнате, потрогал одну стенку, несколько раз стукнул кулаком по второй.

– М-да, – протянул капитан. – Буду вынужден сообщить командиру.

Астрофизик рассмеялся добродушным смехом, всем своим видом показывая, что его это не пугает. Может быть, даже радуется, что станцию прикроют за несоблюдение правил техники безопасности.

– И давно здесь такой бардак? – поинтересовался, Женя, оглядывая убогое помещение.

Илье Юрьевичу вдруг стало не смешно. Закашлялся, смутился, будто пожалел, что выдал страшную тайну станции.

– Сколько помню. Внутренняя проводка в этом секторе сгорела уже лет пять назад, бросили кабель от генератора, по коридору. Дверь с тех пор не закрывается.

Паранорм по-прежнему не улавливал в астрофизике ничего странного. Человек как человек. Стеснительный немного, отвык тут в одиночестве от людей, а может, и с детства такой.

Женя продолжал разыгрывать спектакль:

– М-да, ситуация. Тут даже русское авось не поможет, если что случится. Кстати, я тут книжицу нашёл в шкафчике. – Чернов вынул из большого кармана камуфляжа книгу. – Вы не знаете, кому она принадлежит? Неудобно как-то, отдать надо. Тут написано: Чанов Юрий. Где его найти, не знаете?

И тут в голове Сергея завертелась снежная буря, песчаный самум и пылевой дьявол вместе взятые. Голос астрофизика изменился, будто он змею увидел, а не книгу.

– Н-нет! – испуганно воскликнул Илья Юрьевич, выставив перед собой руки. – Нет! Его не найти! Нет его. Он... он погиб.

Перед глазами паранорма мелькали смутные образы, будто картинки в калейдоскопе. Какие-то перепуганные насмерть люди, кто-то с оловянными глазами и серым лицом, груда тряпья – не то куча старой одежды, не то труп человека в рвине.

– Погиб? Как жаль! – произнёс капитан, картинно всплеснув руками. – А что же случилось?

Астрофизика затрясло, как в лихорадке. Он стал сильно заикаться:

– Он... он у-у-у-ушёл... с-с-с-сам... он с-с-с-сам у-у-у-ушёл и... п-п-п-проп-п-п-ал!

Прошина пробил пот. Его самого едва не затрясло, виски ломило от сильной боли. И не было никакого желания проверять дальше этих людей. Страшно и мерзко стало на душе.

– Жень, пошли, – еле выдавил из себя эмпат.

Чернов тоже посчитал, что дальше давить на Илью Юрьевича не стоит, и к тому же заметил, в каком состоянии пребывал эмпат.

– Ладно, Илья Юрьевич, не будем вам докучать, – капитан откланялся и зачем-то добавил: – А с кабелем нужно что-то делать. Не дело это.

Астрофизик кивал головой, открывая трясущимися руками дверь и судорожными движениями запахивая полы халата.

Через пять минут Чернов и Прошин находились в каюте. Играл лёгкий джаз. Паранорм сидел бледный, как сама смерть. Глотал воду стакан за стаканом (будто только что совершил прыжок сквозь нуль-пространство), истратил дневную норму, и всё не приходил в себя. Даже волосы его будто потускнели, из огненно-рыжих превратились в светло-серые.

– Ну что ты, друг Эмпатий Коловратий, скажешь нам? – спросил капитан, разглядывая товарища.

Сергей отпил ещё полстакана воды, клацая зубами о стекло и ответил:

– Ну, что я могу сказать... Стоило тебе напомнить ему имя Чанова, как в его голове вспыхнул яркий образ. Лицо человека. Молодого, лет двадцати пяти. Я уверен, что это и есть Юрий Чанов. В любом случае, если на фото увижу – узнаю.

Женя закрыл глаза. Значит, яркий образ... Полгода назад пропал человек, а образ в голове звездочёта – яркий. Это показалось ему странным. И поведение Ильи Юрьевича тоже показалось странным. Испугался. И даже не испугался, а пребывал на грани истерики. Что всё это может значить?

Сергей продолжил:

– А когда ты спросил, не убили ли Чанова, то в его голове родился образ лежавшего на полу человека. Знаешь, человек этот неспроста лежал в неудобной позе. У него было страшное лицо с потухшим взглядом, и кожа такая, пергаментная, серая. Ну... мертвец.

Капитан встрепнулся.

– Мертвец, говоришь? То есть это убийство?

Эмпат отрицательно замотал головой, спохватился, сжал руками взорвавшиеся болью виски. Подождав, пока боль уляжется, залпом, как водку, допил воду, и ответил:

– Это смерть. Не скажу, что убийство, не уверен я в этом. И не уверен, что звездочёт к этому причастен. Но знаю, что он видел мёртвого Чанова. Убитого ли, умершего ли. Но никак не пропавшего без вести. Ты понимаешь, о чём я?

Чернов понимал. Чанов погиб. По-крайней мере, один человек видел, как тот умер. Или обнаружил его уже умершего. И при этом не сообщили на Землю всей правды. И об этом наверняка знали только сотрудники МНС-1. Может быть, Лафайет боялся, что станцию закроют, если узнают правду. Или что его уволят за несоблюдение техники безопасности. Нужно до этого докопаться. Пока ясно лишь одно – Чанов не пропал без вести, а погиб, возможно, на глазах кого-то из сотрудников станции. Или его убили.

– Значит, астрофизик – убийца? – спросил капитан.

– Я этого не говорил, я не привык судить так категорично. Видеть, как умирает человек, и убить – это разные вещи. Совсем разные.

Боль постепенно проходила, но грязь, что заливала душу эмпата, отступала медленно. Всё так же играл джаз.

Глыба сидел на своей койке, глядя в иллюминатор, за которым буйствовала природа. По ту сторону ничего, кроме, желтовато-серой пелены, не было видно, лишь изредка просматри-

вались очертания недоделанного Железновым бота. Настроение было паршивым. На завтра назначен общий поиск Странника, а людей, способных самостоятельно работать, практически нет.

– У нас одни салабоны, – пожаловался он Жене. – Что я с ними делать буду? Няньку над каждым ставить? Так не хватит нянек. Я, ты, и вон... ещё полбойца.

Полбойца поёжился под недовольным взглядом командира. Он старался не досаждать майору, но тот всё не забывал лунный рейд и всякий раз напоминал эмпату об этом. Паранорма больше всего задевало, что людей в завале нашёл он, но именно за это ему и влетело тогда.

– А что у вас, Шерлоки вы мои, Эркюли недоделанные? – спросил майор.

– Мы узнали, что тут случилось, но пока лишь фрагмент, – ответил эмпат. – Как нарисуются полная картина, мы обязательно её покажем.

Глыба зло рассмеялся:

– Так вы ещё и Рембрандты? Какой весёлый у нас рейд. Полный спектр удовольствий. И детектив посмотрим и в картинную галерею сходим. Ну ладно! Значит так. Вы двое сегодня можете поиграть в детективов, а завтра с утра понадобится мне.

Женя попытался отвоевать ещё немного времени, и Андрей согласился выделить им ещё час-другой с утра. В полдень они должны быть готовы – все взводы начнут поиск по заранее обговорённым маршрутам. Капитан вздохнул, вынужденный согласиться. Времени для расследования оставалось крайне мало, но основная задача – найти пришельца, а не узнать, кто угробил Чанова, если его вообще кто-то убивал.

Глыба, довольный тем, что подчинённые задачу уяснили, ушёл готовить взвод к завтрашнему дню. В дверях он остановился и обратился к паранорму:

– А тебя лично, Эмпатий ты наш Коловратий, я предупреждаю – капитан Чернов твой бог, царь, твой папа и твоя мама. И если ты попробуешь что-то сделать по своему почину, даже из высоких побуждений, то всю свою жалкую жизнь проведёшь инструктором на каком-нибудь маленьком и гаденьком астероиде.

Сергей лишь понуро вздохнул и выдавил из себя волшебную фразу «так точно». Когда Андрей оставил их, Сергей и Женя стали гадать, кого теперь протестировать в качестве подозреваемого. Капитану, судя по азартно горящим глазам, игра в Шерлока Холмса пришлась по душе. Сказывалось его полицейское прошлое. А эмпату это совсем не понравилось. Ему приходилось пропускать все чувства через себя, испытывать на своей шкуре боль и страх этих людей. Чуть ли не панический страх астрофизика выбил Прошина из колеи, и он долго приходил в себя.

На этот раз выбор пал на технаря Ивана Строгина. Железнова решили не трогать, он прилетел на станцию после того как Чанова объявили пропавшим без вести, и не мог быть причастен к этому происшествию.

Оба ходили друг за другом, как привязанные, но нужно было выловить младшего техника одного, без свидетелей.

– Может быть, в душе... – предложил капитан. – Не вместе же они будут под воздушно-химическими струями полоскаться? Хотя, кто их, бирюков, знает?

Сергей идею подхватил, и, подгадав время, они отправились к душевым кабинкам. Скоро техники должны вернуться со смены. Ждать долго не пришлось, вскоре в коридоре послышались неторопливые шаги, и товарищи увидели обоих, и Железнова, и его помощника. Оба уже переоделись, сняв промасленные костюмы, и, о чём-то беседуя, приближались к душе. Их синие комбинезоны отчетливо выделялись на фоне светло-серых стен.

Железнов поравнялся с Прошиным и Черновым и иронично произнёс:

– Ну что, граждане оловянцы, солдаты невидимого фронта, поймали пришельца? Вот ведь хрени придумают, лишь бы бабки распилить!

Чернов в тон ему ответил:

– Эх, Алексей, я бы и сам был рад, если б для распила всё это затеяли. Но, боюсь, что вы ошибаетесь.

Железнов пожав плечами, скользнул мимо них к открытой двери душевой. Не теряя ни секунды, Чернов обратился к молодому технику и спросил, где можно найти Юрия Чанова и как ему передать книгу «Основные приёмы пилотирования», забытую в каюте.

Строгин вёл себя спокойно, без истерик, и ответил, что книжка Чанову уже не пригодится, на том свете водить бот ему, скорее всего, не придётся, разве что на лодке Харона покажут.

– Умер он, – закончил Иван. – Пропал.

– Пропал или умер? – спросил капитан.

– Ну, наверно, уже умер. Говорят, что заблудился в горах. Давно, полгода уж. Не нашли его.

Ни паники, ни лишних переживаний, никаких образов в голове Ивана Прошин не заметил. И даже обрадовался этому – не придётся окунуться в грязь чужих страхов.

Строгин, оттеснив эмпата, направился к душе. Вжикнула дверь, его синий комбез мелькнул и исчез за ней, засвистели воздушные струи, техник зафырчал, как неисправный кран.

Ребята вернулись в каюту. Снова заиграл успокаивающий джаз. Эмпат вынес оправдательный вердикт – не виновен. Сергей ничего не чувствовал. Техник не испугался, услышав имя Чанова, в его голове не возникало никаких ярких картинок, он ничего не знает, и вообще чист, как слеза младенца. Женю это обрадовало.

Круг подозреваемых сужается. Если не считать Железнова, то остаётся трое. Это в том случае, если Чанова убили. Но паранорм почти уверен, что никто его не убивал, а откуда бралась эта убеждённость – не знал. И в то же время его занимала мысль – где Илья Юрьевич видел труп Чанова и почему об этом никому не рассказали? Почему объявили, что он пропал без вести, если как минимум один сотрудник МНС-1 видел труп? Если астрофизик его видел – значит, Чанов не пропал? Или этот астрофизик помог ему исчезнуть?

5

Утром следующего дня Глыба приказал Прошину с Черновым подготовиться к поискам Странника, разрешив при этом расследования не прекращать, лишь бы не в ущерб основной работе. И даже позволил с утра еще немного поиграть в детективов.

Чернов дал честное рейдерское и поклялся на книге Чанова, что не подведёт своего командира. Товарищи стали размышлять, кого проверить следующим. Сошлись на том, что хорошо бы для начала протестировать единственного работника радиостанции. Они его и не видели почти, он сидит в своей клетушке и не выходит оттуда.

В коридоре эмпат поинтересовался, как капитан будет действовать на этот раз – придумал ли что-нибудь новое, или снова станет книжку показывать. Женя хлопнул себя по карману униформы, «Основные приёмы пилотирования» были при нём.

– Скоро по всему Марсу разойдётся легенда о маньяке с книгой по пилотированию в кармане, которую тот показывает всем подряд и спрашивает, как найти её хозяина, – сказал Прошин. – А марсиане станут пугать непослушных детей. «А если ты не ляжешь спать, то придёт чёрный, чёрный Чернов с чёрной, чёрной книгой».

– Самый лучший из способов визнавать информацию, это хорошенько настучать по почкам или подвесить на дыбе, – ответил капитан. – Но в наше время они незаконны. И, в конце концов, я консерватор, пока книга действует, будем её использовать.

Он остановился у входа в радиостанцию и негромко постучался. Дверь открылась не сразу. Прошаркали шаги, небритое лицо показалось в образовавшейся щели. Холодные глаза буравили непрошенных гостей. «Такой, не раздумывая, убьёт и не поморщится», – подумал Сергей, глядя в лицо связиста.

– Вы ко мне? – голос у мужчины был хриплый, говорил он медленно, слегка растягивая слова, как бы немного с ленцой.

– Да. Нужно бы кое о чём спросить у вас.

Дверь приоткрылась чуть шире, и Прошин увидел помещение. Коробка. В такой комнатке один на один посиди неделю – и с ума сойдёшь...

Дверь открылась полностью, и мужчина махнул рукой, приглашая войти, не выказывая ни капли гостеприимства. Был он неопрятным, комбинезон помят, футболка под расстёгнутой курткой давно нестирана. Если бы на Марсе можно было бы достать выпивку или наркотики, то Прошин назвал бы его алкоголиком или наркоманом. По виду – первый кандидат на убийцу.

– Игорь... – Женя прищурился... – простите, бейдж затёртый, отчества не вижу...

– Просто Игорь, я ненамного старше вас.

Капитан достал из кармана книжку, и, прошепел страницами, положил её на стол, заваленный различными приборами непонятного предназначения.

– Игорь, вы не знали Чанова?

Игорь взял книгу, пролистал её, не глядя, и положил на место.

– Чанов? – переспросил он. – Знал. Он умер. Не помню точно, когда... давно. Полгода, наверное, прошло. Вроде бы попал в бурю, заблудился и погиб. Я не видел. Мне надиктовали текст, который я и отправил. Я отсюда почти не выхожу и ничего не знаю. Так что меня вы можете не допрашивать.

Чернов оценил неприветливый тон и сказал, надеясь, что Игорь не выгонит их обоих после этого вопроса:

– Его не могли убить?

Игорь хмыкнул.

– Убить? А кому он нужен, убивать его? Марс его убил. Вопросы закончились? В таком случае разрешите, я останусь один. У меня работа. Да и не хочу я на эту тему.

Игорь выставил их в коридор и запер дверь.

Товарищи вернулись в каюту. Эмпат привычно включил плеер, и воздух наполнился мягкими чарующими звукам джаза.

Сергей ничего особого в Игоре не обнаружил. Тот не врал, говорил правду. Но слегка странноватый тип, себе на уме. Холодный и бездушный. Пустой. Его абсолютно не взволновала смерть Чанова. В нём ничего нет, никаких желаний, никаких эмоций. Сам в себе, даже не эгоист, а намного холоднее. Эгоисты, они хоть себя любят, мечтают, чтобы их признавали. А Игорю вообще никакого общения не нужно. Людей не любит. И себя тоже не любит. Опасные люди, Прошин таких побаивался. От них не знаешь, чего ожидать.

– А может, это он Чанова? – Капитан провёл пальцем по горлу.

Сергей замотал головой:

– Нет, Женя, нет. Этот не убивал. Он выше этого. Такие нас не то что бы не любят. Даже не любить не могут. Мы для него никто. Нас нет для него. И его самого для себя тоже нет. Умрёт и сам не заметит. Это такой тип людей, которым ничего никогда не нужно, даже сами себе они не нужны. Даже к людям редко выходит, ты же слышал. Живёт в своём мирке и ничего ему больше не надо. Я уверен, что если бы ему не сказали передать на Землю сообщение об исчезновении Чанова, и сейчас об этом ничего не знал бы.

Чернов предложил пойти проверить следующего подозреваемого, но паранорм потребовал отдыха. Каждый подобный тест на время выбивал его из колеи, выжимал из него все соки. Он пообещал за пятнадцать минут привести свои растрёпанные чувства в порядок.

– Я одного уразуметь не могу, – сказал Чернов, разложив на коленке книгу Чанова, и рассматривал графики и схемы, которые ему никогда не пригодятся. – То ли персонал станции чего-то боится, то ли они не хотят посвящать нас в свои тайны.

Прошин, округлив глаза, посмотрел на товарища.

– Посвящать в тайны... – медленно проговорил лейтенант. – Ты полагаешь, хм... раз у них общая тайна, то... Они скопом этого Чанова забили?

Капитан закашлялся.

– Признаться, я о таком даже и не думал... Надо дальше их потрясти. Всех! Основательно! Авось, чего и вытрясем.

– Они что-то скрывают, это факт! И знаешь, можешь называть меня параноиком, но это связано со Странником. Не знаю, каким образом. Но я чувствую. Какое-то новое ощущение появилось.

Чернов фыркнул, как недовольная лошадь:

– Ты, братец Эмпатий, и, правда, в паранойю ударился. Странник объявился несколько дней назад. Чанов уже полгода как пропал. Где логика?

– Согласен, нет логики. Но я чувствую. Есть связь. Пока это всё, что я скажу. Ну, Андрею, конечно, этого знать не надо, он и так меня на привязи держит, а тут и вовсе в комнате запрет. В смиренной рубашке. Но я своим чувствам обычно доверяю.

Женя, несмотря на то, что тоже доверял чувствам паранорма, в связь гибели Чанова с появлением Странника так и не поверил. Доказательств не было никаких, а верить на основании интуиции и эмпатии нельзя, чувства он не считал аргументами.

Дверь в каюту распахнулась, и показался майор Глыба.

– Так, ребята, вынужден вас минут на десять оторвать. Дуйте в комнату отдыха, у нас там партсобрание. В детективов после поиграете.

Сказав это, он закрыл дверь и ушёл собирать взвод. Через пять минут все, кроме дневальных, находились в комнате отдыха. Приглушённо работал телевизор, передавая старую запись новостей с Земли. Андрей, выключив его, завладев вниманием собравшихся, заговорил:

– Некоторое время назад с базы «Коперник» пришло сообщение, что в секторе МНС-1 зарегистрировано сильное магнитное возмущение. И не в одном месте, а в нескольких. Точ-

ные координаты установить не удалось, но, судя по всему, это Странник. По тому, как пришелец перемещается, становится ясно, что тот каким-то образом использует нуль-пространство для переходов. То есть, теоретически сейчас находится на территории нашего взвода, а через минуту может оказаться на Красной площади в Москве, если пожелает.

Прошина заинтересовало это сообщение.

– Возмущения эти, они происходили в разных местах в разное время? Или одновременно?

– По времени... – майор наморщил лоб. – Практически одновременно в нескольких точках. Если это тебе что-то говорит, то думай.

Эмпат замолчал, переваривая информацию. Андрей продолжил:

– В связи с этим работникам станции выходить на поверхность запрещено. Особенно во время поиска Странника. Чтобы обойтись без неприятностей, давайте договоримся – вы сидите в жилых комплексах и никуда не выходите.

В комнате повисла тишина. Всех слегка шокировало это заявление. Лафайет так вообще побледнел не то от возмущения, не с перепугу. Почти все сотрудники станции чего-то боялись – это бросалось в глаза.

– А с сегодняшнего дня вам также запрещены любые радио-переговоры. Ваша радиостанция заблокирована полчаса назад. Надеюсь, вы понимаете, что это не моя прихоть. Таковы обстоятельства. Алексей, вас это особо касается. Почините свой бот потом.

Железнов спросил о компенсации, ведь он теряет кровные марсорубли. Глыба ответил, что он не бухгалтер, а солдат, и этот вопрос не к нему. А насколько затянутся поиски Странника и сколько марсианских деревянных придётся выплачивать (или не придётся) ОсОбу, майор не знал. Может быть, всё разрешится в считанные минуты, а может, затянется на месяцы.

– Жаль, мне осталось маневровые движки отладить, – вздохнул старший техник и отвернулся к бубнящему телевизору.

Глыба отпустил всех и еще раз напомнил Чернову, что в полдень того ждёт работа.

Рядовые Шахназаров и Сергеев не торопясь шли по коридору «Крокодила» и разговаривали. Егор всё пытался выведать товарища о «виртуальном рейде», не думал, что в такой бред можно верить по-настоящему. Ему всё казалось, что Петя дурачится, что у него ещё детство в одном месте играет.

– Слушай, ты реально считаешь, что мы сейчас находимся в виртуальном рейде? – спросил, глядя на Сергеева своим спокойным и невозмутимым взглядом.

– А то! – воскликнул Петя. – Ну сам посуди, кто нас отправит сразу на серьёзное задание?

Шахназаров стал объяснять ему, что последние три-четыре года ОсОб переживает не лучшие времена, что в некогда элитную школу приходит всё меньше и меньше кадетов, а доучиваются так вообще единицы. И по этой причине выпускников сразу отправляют на серьёзные задания. Но товарищ был непрошибаем. Он об этом слышал, но считает, что это слухи, деза, чтобы новобранцы поверили. Ведь если сказать человеку правду, то эффект от виртуального рейда будет минимальным. В таких случаях важно, чтобы люди верили в реальность происходящего.

Егор пытался доказать, что тот не прав, но оба понимали, что такие споры ни к чему не приводят – каждый оставался при своём. Они даже едва не поругались на этой почве, но Шах – человек миролюбивый и спокойный, и едва градус беседы слегка подрос, то сразу же сбавил обороты.

Когда они прекратили спорить, чуткий слух Егора уловил, что навстречу им, где-то в том конце коридора кто-то идёт. Услышал и едва доносившиеся голоса. Шах узнал голос Лафайета. Кто был собеседником начальника станции, определил не сразу, увидев пару в синих просторных комбинезонах, похожих на фабричную робу. Это был астрофизик Илья Евсеев.

Егор, схватив Петю за рукав, утащил его в боковое ответвление коридора. Слишком уж странными выглядели Лафайет и Евсеев, слишком нервными показались интонации, что захотелось рядовому Шахназарову немного пошпионить за ними. Сергеев не сопротивлялся и позволил утянуть себя, спросил шёпотом: «Ты чего задумал?» Однако Шах жестом заставил его замолчать, и оба они замерли, вслушиваясь в беседу.

– Жан, поговорить нужно.

– Что случилось, Илья?

– Жан, мне страшно. Они расспрашивали меня о нём.

– Ты считаешь, они знают?

– Наверяд ли. Но догадываются.

– Илья, мы ни в чём не виноваты! Это не он, понимаешь? Это кто-то очень похожий на Юру.

– Но мы его...

– Не его, Илья, не его.

– Да, я тоже пытаюсь убедить себя, что это не он... но... не получается.

– Илья, шли всех на хер, всех, кто будет приставать к тебе с лишними вопросами. Не давай им ковыряться в нашем дерьме.

– Я постараюсь, если смогу! Но... мне всё равно страшно, Жан!

Лафайет и Евсеев замолчали и прошли мимо солдат, не заметив их. Шахназаров отметил, что астрофизик выглядел подавленным и напуганным, да и Лафайет показался каким-то помятым и невыспавшимся, его седые волосы растрепаны, будто он забыл утром причесаться.

Шаги за углом стихли.

– Что-то я нифига не пойму, о чём они говорили.

– Я тоже, – признался Шах. – Но говорили они о чём-то очень важном. Что-то тут приключилось, и они скрывают это. И боятся.

– Надо нашим рассказать, может быть, это и для них тоже важно.

– О, а вон капитан Чернов идёт, ему и расскажем!

Они шагнули навстречу Чернову, и тот, сделав строгое лицо, произнёс:

– Вы что здесь делаете, бойцы? Вот, Серёга, какая у нас дисциплина. Как кошки, которые гуляют сами по себе.

Эмпат улыбнулся и заметил, что у солдат ещё есть время приучиться к порядку.

– Я это... – произнёс Сергеев, – мы тут слышали...

– Рассказать хотели! – добавил Шахназаров.

– Дуйте на подготовку. Вас Глыба сейчас искать уже начнёт. Вот ему и расскажете, как шатаетесь, где попало.

Оба рядовых, забыв о том, что они собирались сделать, развернулись и убежали в противоположную сторону. Паранорм задумчиво смотрел им вслед.

– Они будто, и вправду, что-то важное хотели сообщить, – заметил Прошин, когда серые особовские комбезы исчезли за поворотом, а гулкие шаги растаяли на том конце коридора.

Однако на вопрос товарища, что такого важного могли узнать двое рядовых, промолчал. Не придав этому большого значения, они пошли дальше.

Женя продолжил прерванный разговор:

– Какая может быть связь между гибелью Чанова и появлением Странника? Не верю я в это.

Эмпат принялся объяснять, что этого не утверждает, что это его версия, ему так кажется. Женя посоветовал перекреститься, и Сергей обиженно засопел и действительно взял и размашисто перекрестился. И снова добавил, что это всего лишь его мнение, и он сам в нём пока не очень уверен.

– А вот мне интересно, как ты станешь добивать Лафайета? – спросил Сергей. – Опять книгу ему под нос сунешь?

Женя, не задумываясь ответил:

– Можно и книгу. А можно и в рыло. Способов много. Разберёмся на месте.

Прошин завёл шарманку, что потрясти француза, конечно, надо, но нужно делать это как-то поаккуратней. Главное, чтобы до скандала не дошло. Эмпат иногда становился нудноватым, душу вытягивал своими домыслами и сомнениями, и это взбешивало Чернова. Капитан старался своего раздражения не показывать, Сергею и от Глыбы влетает постоянно.

Они дошли до каюты начальника станции. Лафайет располагался в одноместном люксе, можно с глазу на глаз с ним переговорить, в спокойной обстановке. Эмпат снова недовольно затарахтел: он боялся, что капитан устроит Лафайету такую спокойную обстановку, что мало не покажется, как и предыдущим претендентам на звание преступника. Очень уж хорошо это у капитана получалось, и дыбы не нужно.

Лафайет открыл на стук и выглянул в коридор. Визит непрошенных гостей ему явно не понравился, и он намерился снова закрыть дверь, но Женя поставил под неё ногу:

– Пару вопросов задать. Всего лишь два вопроса. Это очень важно.

Лафайет ещё разок дёрнул на себя дверь и сдался, пропуская осовоццев в комнату. Он был чем-то напуган, однако вёл себя, как и подобает начальнику станции, хотя уже и не как мелкопоместный князёк, каким казался в первый день пребывания солдат на МНС-1. Жан усадил гостей на кровать, а сам сел перед ними на стул. И при этом намекнул, что у него не очень много свободного времени. Женя не стал тянуть кота за хвост и предложил Лафайету рассказать всё, что знает про обстоятельства гибели Чанова.

У Жана задрожал голос, не был он готов к такому вопросу в лоб. Его одутловатое лицо затряслось, но он взял себя в руки и успокоился. Эмпат прикрыл глаза и увидел картинку в голове начальника станции. Страх. Дикий, необузданный страх.

– Зачем вам это нужно? – спросил Лафайет. – Вы же инопланетянами занимаетесь!

Вместо ответа капитан завалил Жана своими вопросами. Что случилось с Чановым, можно ли было ему помочь, каковы шансы выжить...

Лафайет пожал плечами и ответил, что шансы есть почти всегда и почти у всех. Но не каждый сумеет воспользоваться своим шансом. Когда его спросили, мог ли кто-нибудь убить техника, Жан взорвался.

– Я прошу вас выйти вон, – еле сдерживая гнев, пересилив страх, проговорил Лафайет. – И впредь не задавать мне больше подобных вопросов. Ни мне, ни сотрудникам станции. Учтите, я расспрошу всех своих подчинённых. И если вы продолжите свои приставания, подам на вас в суд. Выйдите вон, пожалуйста. И впредь не входите сюда. Я вас очень об этом прошу. И к моим людям не надо подходить со своими грязными подозрениями.

Эмпат схватил товарища за рукав и выволок в коридор. Тот вспомнил, что так и не вытащил книги из кармана.

В каюте лейтенант стал рассказывать, что успел подглядеть в голове Лафайета. Говорил он медленно, старательно подбирая слова, будто пробуя их на вкус.

– Я видел... видел... как его... этого Чанова... били. Его забили насмерть. Звездочёт и Лафайет. Я видел всё это глазами Лафайета.

Чернову это совершенно не понравилось. Если раньше ещё и грызли какие-то сомнения, то теперь он был уверен, что Чанова убили.

Он сказал, что нужно обязательно сообщить о своих догадках куда следует. Однако Прошин лишь рассмеялся в ответ. Кто поверит показаниям эмпата? Основывать обвинение на том, что он видел в голове Лафайета, никто не станет. Может быть, тот галлюцинациями страдает, и паранорм видел лишь его фантазии? Или в тот миг, когда Чернов спросил о Чанове, Жан вспомнил кошмарный сон.

Женя вздохнул. Как всё сложно! Но ведь можно вызвать Лафайета на откровение. И он, как психолог по образованию, сможет довести Жана до той черты, за которой тот во всём сознаётся.

Сергей усомнился в способностях капитана.

– Ты его, главное, до самоубийства не доведи. Или до ещё одного убийства. Если он стукнет тебя по голове каким-нибудь тяжёлым предметом раньше, чем ты заставишь его разговариваться, это будет не тот результат, которого ты мечтал добиться.

Но Чернов был уверен в своих силах. Такими, как Лафайет, он манипулировать умеет.

– Главное, довести его до кипения, но не допустить, чтобы молоко убежало, – сказал он. – В противном случае мы рискуем узнать и увидеть слишком много, а это в наши планы не входит.

В каюту заглянул Андрей, выключил плеер.

– Ну что у вас, Шерлоки Холмсы?

– Плохо, – ответил Прошин. – Или весь персонал станции сошёл с ума, или это у меня крыша поехала. Мне кажется, что они убили Чанова.

Чернов вытер выступившие капли пота со лба.

– Я теперь тоже в этом почти уверен.

Глыба поморщился.

– Ладно, завязывайте с этим. Сейчас работать начнём. А там и развеетесь.

6

Ровно в полдень по общемарсианскому времени начался поиск Странника. Каждый взвод отправил по одному разведывательному малому шлюпу.

Шлюпом, отправленным с «Крокодила», управлял Чернов, помощниками с собой взял самых продвинутых салаг – Шахназарова, Сергеева и Белова, и одного не очень продвинутого, но обещающего им стать – Гольдмана. Они сидели в креслах в полной экипировке, скафандрах, на случай аварии и разгерметизации шлюпа.

Женя оторвал «малыша» от палубы ангара и сразу же дал двигателям хорошо прогреться. Малый шлюп на грани своих возможностей взметнулся в зенит, и некоторое время бойцов отчаянно трясло, как на ухабах. Новобранцы не успели привыкнуть даже к незначительным перегрузкам. На учебном полигоне в Сахаре их «гоняли» на разных тренажёрах, но центрифуга есть центрифуга, а если тебя придавят реальные несколько лишних «же», это совсем другое. Особенно на старте с планеты, масса которой в несколько раз больше земной – когда в голове белый туман, а рёбра трещат, как спелые арбузы. Слава богу, Марс не был планетой с огромной массой.

– Ох, ужас такой! – стонал Изя Гольдман. – Таки это не автобус до Дюка, трясёт так, шо все мозги вылетят!

– Это мы ещё не с Сатурна стартанули, – хохотнул Женя. – Вот там сила тяжести что надо.

– Не... я на Сатурн ни ногой! – сдавленным голосом проговорил Петя.

– А кто тебя спрашивать будет? Родина сказала – «надо!», комсомол ответил – «есть!».

Выровняв курс, высоко в небе, почти на орбите, шлюп стал парить над планетой. Под ним проплывали четыре высоченных вулкана – Арсия, Акреус, Павонис, и Олимп. Из-за пылевой бури их оснований не было видно, но кратеры возвышались над жёлтой клокочущей массой и отлично просматривались. Три из них лежали на одной линии, будто неизвестный зодчий строил эти пирамиды по ниточке. Олимп стоял в стороне, выбиваясь из композиции.

Капитан начал поворот, и восточный край материка Фарсида, расколотый и обгрызенный ветрами и тектоническими сдвигами, стал заваливаться набок. Выпуклый горизонт с рваными зубьями гор сильно наклонился – Женя усмехнулся – «Если бы в этих чашеобразных воронках была бы вода, то она обязательно бы разлилась!». Шлюп закончил разворот, и всё стало на свои места.

Приказав Сергееву сканировать пространство радиосканером, Чернов сбросил высоту и скорость. С пятнадцати километров пенистые облака пыли выглядели, как штормовой океан.

Сектор, который достался Чернову, не очень большой, но обследовать его нужно капитально, надо каждый квадратный километр просмотреть, изучить во всех подробностях. В горном массиве со сканированием не очень-то разбежишься, каждая скала может таить в себе реальную угрозу. Жаль, Пылевой Дьявол мешает, визуальное наблюдение очень помогло бы поиску. Остаётся уповать на приборы, а они частенько ошибаются.

– Шах! Инфракрасный режим!

– Будет сделано! – Шахназаров занялся своими приборами.

– А ты, Белов, антоним мой ненаглядный, гляди в оба, – будешь визуально наблюдать.

Белов включил все видеокамеры и принялся всматриваться в бушующий под ними ураган. Через минуту произнёс:

– Товарищ капитан, а как я буду визуальное наблюдение проводить, если не видно ничего? Дьявол этот пылевой, всё жёлто-серое.

– Если б я знал как, я б уже нобелевку получил, – ответил Женя. – А ты, Изя, ультразвуковой сканер бери. Может, и вымотришь чего.

Минут пять они летели молча, лишь попискивал радиомаячок, поддерживая связь с базой. Белов восхищённо выпалил:

– А красотища-то какая. Клубится, как море, как океан.

– Белов, ты чего сюда, выставку маринистов что ли, приехал смотреть? – раздражённо спросил капитан. – Нечего тут красотами увлекаться, ищи пришельца.

Шлюп болтался то над волнами пылевой бури, то взлетал высоко в чёрное небо, откуда даже вулканы казались нарисованными на старой, пожелтевшей от времени карте. Часа три Женя убил на сканирование заведомо пустого пространства, затем перешёл в более интересные места – гористую местность, где за каждым камнем может прятаться пришелец с аннигилятором. Но, к сожалению, (а может, и к счастью) ничего инородного, кроме окурков сигарообразных ракет и прочего земного металлолома, отделение Чернова не нашло. Ещё не все закоулки обследовали, но уже становилось ясно, что сегодня сорвут куш не они. Странника в этом районе не найдёшь, ничего не говорило о его присутствии, приборы молчали.

Андрей, услышав о найденном металлоломе, попросил отметить координаты, – оказывается, Железнов, как советский пионер, собирает лом и сдаёт его, делая на этом почти треть зарплат.

Ещё раз подпрыгнув высоко над поверхностью бури, шлюп завис в разреженной атмосфере. Капитан снова осмотрел выпуклый диск планеты и недовольно хмыкнул. Уже подумывал сообщить майору, что первое отделение никаких следов инопланетянина не обнаружило. Неистово заверещали радары, которыми заведовали Сергеев и Шахназаров, оповестив о том, что под шлюпом, десятью километрами ниже, засвечено металлическое тело. Оно передвигалось в густой мгле Пылевого Дьявола. Чернов перепроверил показания, удостоверился, что это не ошибка, и связался с Глыбой.

– Андрей, в секторе поиска разрешено совершать перелёты? – спросил он.

– Шлюпам ОсОБа, – настороженно ответил майор. – Ты что-то нашёл?

– Похоже, что да! – Капитан снова глянул на приборы. – Подо мной объект без габаритных огней, с выключенным радиомаяком. Передвигается над поверхностью планеты, погружившись на два с половиной километра в пылевую массу. Похоже, дрейфует, скорость невысокая.

– Ничего не предпринимайте! Следите за объектом. Я сейчас запрошу все базы, узнаю, может быть, это наша посудина!

Женя попытался рассмотреть Странника визуально, но сквозь пылевую завесу ничего нельзя было не разглядеть. Радары продолжали показывать металлическое тело и даже позволяли определить его форму – типичная летающая тарелка, какими их изображали лет сто назад.

Через несколько минут Андрей вышел на связь:

– Я запросил все станции и базы. В секторах поиска находятся лишь боевые шлюпы ОсОБ. Никто не нарушал приказа, все боты стоят на приколе. Так что объект может быть только звездолётом Странника. На что он похож?

– Это металлический объект ... Дiskoобразный... – Диск под ними стал изменять форму и превратился в сферу. – Или нет... шарообразный... – И снова объект изменил форму, и Женя поправился: – Аморфное металлическое тело. Летит над поверхностью планеты в пылевой массе. Без габаритных огней, с выключенным радиомаяком. Скорость небольшая, наверное, в дрейфе. Может быть, мне по нему пальнуть?

– Подожди! Я сообщу на «Геликон», пусть собирают остальных и шлюты сюда. А ты пока определи поточней – враг или не враг.

– Как прикажешь это сделать? Подставиться под прямое попадание и ждать – выстрелит или нет? – язвительно спросил капитан. – Для этого я должен спуститься в бурю и подойти к нему поближе.

– Попробуй! Но держись от него на почтительном расстоянии! И передавай мне каждый свой шаг! И будь готов в любое мгновение сделать ноги!

– Тогда я вниз! – Женя оборвал связь и взялся за управление.

Шлюп, чуть дрогнув, изменил траекторию. Он сорвался с небес и с рёвом стал падать, но на десяти километрах замедлил ход и осторожно нырнул в туманную жёлтоватую кашу, в глубине которой плавал чужой звездолёт. Затрясло так, будто они попали на гигантский вибростол – кулаки ветра били в обшивку со всех сторон – ураган набирал силу. Глубоко в зону урагана погружаться Чернов не стал. Выругался, пытаясь выровнять крен и дифферент, но бесполезно – шлюп продолжал лететь на боку, просев кормой. Корпус мелко дрожал, и казалось, что машину сейчас раздавит, будто она не в воздухе летает, а планирует над самым дном Тихого Океана, а сверху толща воды, которая прижимает всё сильнее и сильнее, и сейчас прогнутся переборки и разойдутся швы. Опустив шлюп на несколько сот метров ниже, Женя поймал волну и с облегчением вздохнул, здесь нет такой сильной болтанки, хотя от управления нельзя отвлекаться ни на мгновение – в любую секунду порывы ветра грозили сменить направление и бросить машину вниз, на скалы. Когда шлюп выровнялся относительно собственных осей, Чернов и вовсе расслабился.

– Что у вас? – спросил Глыба.

– Трясёт! – ответил капитан. – Будто по степи на вездеходе едем.

– Я о Страннике.

– Был под нами, мы ещё не настолько низко спустились.

Запищал радиосканер и на экране засветилось, пульсируя, изображение чужого звездолёта.

– Сергеев его обнаружил! Точно под нами, километра на два ниже, сейчас подберусь к нему поближе.

– Вруби зелёные огни, – приказал Андрей.

– Давно включены, но какой с них толк?

Использовать зелёные огни во время контакта предложили лет пятьдесят назад – по замыслу учёных они должны символизировать мирные намерения. Красный цвет – кровь, опасность, угроза, зелёный и синий – небо и растения, мир. Но это всё относительно – а что, если у чужаков кровь не красная, а зелёная и этот цвет у них ассоциируется со смертью? А если пришельцы никакие не агрессоры, но смерть у них является высшей наградой, они эти огни примут за мольбу о помощи, и в самых мирных целях начнут одаривать нас этим благом? Не подумали люди и о том, что инопланетники могут быть дальтониками, а то и вовсе обладать альтернативным зрением, о котором мы и понятия не имеем. Так что идея зелёных бортовых огней давно под вопросом как весьма сомнительный проект.

Шлюп поднырнул ещё глубже. Снова стало трясти. Опять вырос дифферент, корма просела, нос задрался, к тому же шлюп начало кренить на левую сторону. Как бы вообще не потерять управление в этой свистопляске! Капитан собрался и всеми силами старался удерживать машину в горизонтальном положении. В кабине поднялась температура, сплит-система не успевала охлаждать воздух салона. Радары заверещали отчётливей – звездолёт чужака близко, настолько близко, что дальномер не определил точного расстояния. Они шли на Странника, и на всякий случай капитан сменил курс.

– Он повторил наш манёвр! – выкрикнул Белов.

На экране переднего обзора – большой блестящий диск, с приплюснутыми краями и вытянутой центральной частью, в которой люди бы установили рубку управления. На тарелке не различить никаких маркеров, габаритных огней, нет ни антенн, ни иллюминаторов. Цельнометаллическая штукавина.

Никто ничего не успел сделать. Звездолёт вырос до огромных размеров, занял весь экран и бросился на таран. И в самый последний миг корабль разделился на миллионы блёсток, и пропустил шлюп сквозь себя.

– И шо это такое было? – испуганно сказал Гольдман. – Куда подевалась эта проклятая железяка?

– Ч-чёрт! – выдохнул Чернов, чувствуя как холодные капли пота потекли по лбу, а под мышками стало мокро. – Что это? Где тарелка?

– Тарелка? – переспросил Гольдман. – Да в жизнь из такой тарелки есть не буду! Гоняйся за ней по всей кухне!

– Что у вас? – спросил Андрей.

– Мы едва не столкнулись, но корабль Странника пропал.

– В каком смысле?

– Он как на атомы развалился! – заметил Сергеев.

– Точно! – подтвердил капитан. – Распался на молекулы. На мелкие блестящие точки. Гребанные точки.

– Как это? Конкретней говори!

– Куда уж конкретней! – Женя приглушил двигатели, чтобы уменьшить скорость. – Он разлетелся на кусочки.

– Где он сейчас?

– Не знаю. Шах! Ты его видишь?

– Нет. А, вижу! Снова собрался в одно целое. Стягивается в форму диска за нашей кормой!

– Андрей, нет никаких сомнений, это Странник! Диск цел и невредим, хотя мы видели, как он рассыпался на части.

Чернов развернул машину, и сквозь жёлтое море направил её на диск звездолёта. Шлюп потряхивало от нарастающей скорости, управлять им опять стало тяжело. Когда расстояние между ними стало не более пяти километров, Женя открыл огонь из всех стволов. Но Странника это не испугало. Восемьдесят процентов выстрелов попали в цель, но никакого вреда звездолёту они не нанесли. Ракеты прошли сквозь диск, его тело было будто соткано из тумана. Оно расплылось, пропуская снаряды и спустя некоторое время дыры снова затянулись.

Отвечать на выстрелы Странник не стал, проигнорировав комариные укусы ракет. Почти без движения висел в пространстве, дрейфуя в воздушном потоке. Шлюп несколько раз обогнул тарелку с одной и с другой стороны. Звездолёт снова приобрёл форму диска.

– Он не боится наших залпов! Несколько попаданий, но ракеты как сквозь воздух проходят! Мы ничего не сможем сделать!

– Ребята на подходе! – ответил Андрей. – Продержитесь ещё немного, сейчас вы зададите ему перца!

Чернов откатился от Странника на порядочное расстояние, не решаясь больше стрелять.

– Да, как бы он нам не задал!

Минут через десять поднятые по тревоге взводы собрались над заявленным сектором. Под ними, на глубине двух с половиной километров, в урагане плавали два корабля – особый шлюп и инопланетная тарелка. Звездолёт Странника, не меняя курса, дрейфовал в атмосфере, а шлюп, управляемый Черновом, кружил вокруг него, заходя то с одной стороны, то с другой, иногда подныривая снизу, или пролетая над ним. Женя маневрировал в серо-жёлтой мгле, не приближаясь к Страннику.

Шлюпы опустили ниже и погрузились в жёлтое море бушующего урагана. Приняв в строй ожидавшегося их Чернова, они построились во фронт, и пошли стремительной атакой на Странника.

Корпус шлюпа дрогнул, завибрировал – бухнули орудия. Капитан внимательно следил за Странником, который или не замечал нападения, или ничего не страшился. Хлоп! Хлоп! Бух! Бах! Около двадцати ракет прошли его тело. И звездолёт испарился.

– И это всё?

– Должно быть всё!

– Никак нет! Я его один раз уже разбил на кусочки, несколько минут спустя они склеились снова.

– Будем ждать? – осведомился Андрей. – Слишком уж легко мы с ним разделились, не нравится мне это! Сейчас я ещё парочку запросов сделаю.

Женя наблюдал за тем местом, где недавно находился разнесённый в пыль звездолёт, но ничего аномального не замечал. Они малой кровью избавились от Странника? Или проблемы только начинаются?

– Отбой! – приказал Андрей. – Это не Странник. Два дня назад база Коперник потеряла аэрозонд, с помощью которого они следили за воздушными потоками Пылевого Дьявола.

– Мы сбили аэрозонд?

– Время от времени зонд выбрасывал в атмосферу облако металлизированных частиц, которое позволяло наблюдать за передвижением атмосферных масс визуально и с помощью обычных радаров. Его мы и приняли за инопланетника.

– Мы напали на новогоднее конфетти! – воскликнул Женя. – Над нами будут смеяться оба земных полушария, а заодно и вся Солнечная система! Но откуда такая идеальная форма! Тарелочка! – он уже не решался назвать это ни Странником, ни звездолётом. – И после того как распался на кусочки, он снова вернул свою форму! И при этом маневрировал!

– Да мало ли что может быть! – заметил Глыба. – Завихрения в атмосфере, например! Может быть, твой рассказ пригодится для учёных-атмосферников, можешь им видео продать, если догадался записать.

Всем шлюпам приказали разлететься по базам. По понятным причинам поиски Странника отложили на следующий день. Людям нужно было прийти в себя, в особенности Чернову. Остатки этого дня капитан провёл в спортзале, мрачно тягая ржавое железо древней МНС-1.

– Главное, не принимай близко к сердцу! – попытался успокоить товарища Глыба. – Может быть, исследователи атмосферы тебе прижизненный памятник поставят! По крайней мере, я никогда не слышал, чтобы конфетти, сброшенное аэрозондом, потоками ветра собирало в форму диска! Тянет на докторскую диссертацию!

– Не знаю, на что это тянет, но мой сегодняшний рейд тянет на паранойю, которую я едва не заработал! – ответил Женя, отложив штангу.

– Паранойю заработает высшее командование, если мы не найдём Странника.

7

Вечером Прошин и Чернов сидели в каюте. Как обычно, ненавязчиво играл джаз. Андрей отправился заниматься с солдатами. Капитан был недоволен осечкой. Принять облако металлических опилок за звездолёт пришельца, такое не забывается. Ему это будут напоминать при каждой возможности. Так и помрёт с клеймом «борец с конфетти».

– Я уже думал, что так, дуриком и нашли Странника... – сказал паранорм. – Уже почти поверил... Но так не бывает, не вспотев, не выловишь и рыбку...

– Ну да, не вспотев, – энергично ответил Женя. – Я обливался холодным потом, когда эта штуковина выделяла кренделя вокруг нас.

Сергей дотянулся до плеера, сделал звук чуть погромче:

– А мне всё равно кажется, что Странник к сегодняшним событиям хоть как-то, но причастен. Даже не знаю, как объяснить. Как бы это сказать, чтоб не эмпату понятно, задницей чую.

– Ох, беда мне с тобой, – сказал Женя. – Вечно у тебя всё... через задницу. Ну причём тут Странник? Я ж говорил, зонд потеряли. А эту штуковину, с которой я бодался, можно назвать зондом зонда, тот вбрасывал в атмосферу металлизированное облако, чтоб следить за атмосферными потоками.

Но лейтенанта было не переубедить, он остался при своём. Какая связь между потерянным зондом и Странником, эмпат не знал, он чувствовал это. Можно полагаться на своё чутьё или нельзя – лейтенант не знал. Он никогда не сталкивался с внемным разумом, и ему не с чем было сравнивать.

В столовой за ужином они обсудили дальнейшие действия. Пришёл черёд самого Лафайета, однако паранорм сразу поставил условие: нужно действовать осторожней, чтобы не взорвать Жану мозг. А если взорвать, то сразу, чтобы можно было держать ситуацию под контролем.

Прошин опять включил свою шарманку и сказал, что в этом деле может быть замешан Странник. Однако капитан, услышав это, разозлился.

– Глупости какие-то. Ты со своими странными умозаключениями уже достал! Причём здесь Странник, если он недавно высадился на планете, а Чанова потеряли полгода назад? Ты теперь всё будешь на Странника сваливать?

– Не знаю, – со вздохом ответил Сергей. – Чувствую я. Был бы ты эмпатом-телепатом, я бы тебе это объяснил. Как будем вытягивать из подозреваемого признание? Раскалёнными щипцами?

Лафайета можно было расколоть лишь с наскока. Хоть и не раскалёнными щипцами, но глаголом жечь Женя тоже умел. Главное, вовремя сказать нужное слово, способное взорвать фонтан эмоций. Но и не перестараться при этом. Если Лафайета сломать совсем, то это ни к чему хорошему не приведёт.

Эмпат не имел ничего против такого воздействия на начальника станции. Сергей чувствовал, что Лафайет на пределе, и его можно брать голыми руками. Подтолкнуть – и тот сам расскажет, что там случилось. Образы в голове – это одно, а образы в сопровождении чисто-сердечного признания – лучше и не придумать.

Они вышли и направились к каюте Лафайета. Открылась дверь, и недовольная физиономия Жана показалась в щели, паранорм почувствовал волну почти панического страха. Лафайет боялся, как загнанный зверь. А раз человек напуган, то можно сыграть на этом, обязательно расколется, здраво рассудил Прошин и кивнул Чернову: «Действуй!».

– Что вам нужно! – выпалил Лафайет. – Уходите!

Капитан уходит и не собирался.

– Мы пришли, потому что нам кое-что известно. Вы не против, если мы зайдём? В коридоре о щепетильных вещах не стоит.

Лицо Лафайета перекошилось.

– Я не понимаю вас! О чём вы говорите? Уходите! Уходите немедленно! Уходите! Пожалуйста, уходите! Вы ничего не понимаете! – прошипел начальник станции.

Он попытался закрыть дверь, но Чернов её придержал.

– О да! Это чистая правда! Мы многое знаем. Но ни черта не понимаем. Мы не уйдём. Мы до конца выясним, что здесь произошло. Чанов не просто так пропал?

И тут Сергей снова словил чёткую картинку. Он увидел Чанова. Легко узнал его, он уже наблюдал это лицо в памяти Жана и астрофизика Евсеева. Чанова били. Чем попало. Пожарным топориком. Ногами. Кулаками.

Лафайет открыл дверь и пропустил их в каюту. Усадил на кровать, сам сел на единственный стул. Залысины начальника станции заблестели от пота, а нечесанные седоватые волосы были похожи на паклю. Он заговорил. Голос был тусклый и чуть надтреснутый, как надколотая фарфоровая чашка.

– Он пропал. Полгода назад... Улетел обкатать бот после ремонта, и пропал. Бот мы нашли в горах.

– А Чанова? – спросил Женя.

– Не нашли...

– И это всё? – перехватил эстафету Прошин. – Больше ничего? Из-за этого вы все так нервничаете?

Паранорм уже знал, что это далеко не всё. Но требовалось признание, записанное на диктофон. Показаниям эмпата никто не поверит. Поверят записи диктофона. Когда-то и этого было недостаточно, но люди давно научились идентифицировать голоса в аудиозаписях.

– Мы не нашли Чанова... – голос Лафайета понизился почти до шёпота. – Он нас нашёл. Он вернулся.

Капитан поднялся и приблизился к сидящему на стуле Лафайету, он возвышался над ним стокилограммовой тушей. Этаким белокурый ковбой, который добивался правосудия и справедливости.

– Он выжил? И вы его убили?

Лафайет посмотрел на Женю, как на неразумное дитя:

– Нет... Он вернулся пять месяцев спустя... он не мог... выжить. Вернулся он уже мёртвым, спустя пять месяцев. Он шёл, приволакивая одну ногу. Рванный скафандр, материя ключьями висела и болталась при каждом шаге. Стекло шлема было разбито. Одной перчатки не было, а рука такая... синяя... Мы впустили его внутрь и заметили всё это. А лицо... у него было страшное лицо. Глаза открыты... а в них... пустота в них.

Чернов повернулся к Прошину:

– Это Странник?

Сергей показал головой:

– Странник тогда ещё не прилетел, это же месяц назад было!

Лафайет продолжал рассказывать:

– Он вышел из шлюз-тамбура, оттолкнул меня. Сильно толкнул, я упал и расшиб затылок о стену. Едва сознание не потерял. Я никогда за ним такой силы не замечал. Он, знаете, невысокого роста, и довольно хлипкого телосложения. И ожидать от него такой силы... никто не ожидал. Больше всего поразило, конечно, то, как уцелел за пять месяцев. Где он там находился? Мы всё обыскали вокруг, а нашли лишь бот. И сначала, конечно, очень обрадовались, что он вернулся. Но потом поняли, что это не он. Это было его тело... оболочка. А сам он давно умер... И ещё говорил какие-то слова... Всё спрашивал нас про какой-то архив... «Где архив?» – говорил Юра. Про Мессию какого-то спрашивал... Я очень напугался, я не в себе

был. И что нам ещё делать? Он чуть не убил всех. Я не знаю, что им управляло, или кто им управлял. Он хотел убить всех нас. Но убили мы его. И сожгли труп в мусоросжигателе.

Если это не было бредом сумасшедшего, существо, которое управляло Чановым, может находиться где угодно. И взять в оборот любого из особовцев. Эмпат пытался собрать свои чувства в кучу. С одной стороны, это не может быть Странник. Чанов пропал полгода назад. И если Лафайет не врёт, то убили его через пять месяцев после инцидента, то есть месяц назад. За месяц до появления Странника. Но в то же время Сергей чувствует, что тут замешан Странник... В голове словно рванула молния – их двое! Это нечто, что овладело Чановым, здесь уже как минимум около месяца. А после прилетел Странник. Он шёл по следам этой твари. Может, это охотник...

Прошин отвёл Чернова в сторону и вкратце рассказал о своих домыслах. Тот ему не поверил, но всё же согласился, что на «Крокодиле» стряслось нечто неординарное.

– Почему же вы сразу никому не сообщили об этом, – спросил Женя Лафайета.

– И загреметь в психушку? – ответил Жан, вскочив со стула. – Что бы я сказал? Что на нас напал человек, который погиб пять месяцев назад? Что вернулся мёртвым, а мы убили его второй раз, а после сожгли? Я начальник станции... Я... я не молод... Куда меня примут после такого заявления? Охранником на какой-нибудь сраный завод? Я... я не решился.

Из Лафайета будто выдернули стержень, упал на кровать и растёкся по ней студнем, закрыв лицо ладонями. Плечи его подрагивали.

Товарищи вышли в коридор, осторожно прикрыв за собой дверь. Дело сделано – они добыли информацию и запутались в ситуации окончательно.

Прошин и Чернов сидели в каюте, а Глыба, как обычно, работал с новобранцами. Играл плеер, всё тот же, уже поднадоевший капитану джаз. Разговор не клеился. Женя никак не мог поверить, что на базе завёлся барабашка-вуду, оживляющий трупы. Это уже мистикой отдаёт, а к мистике капитан относился с прохладцей. Или, как минимум, шизофренией (а вот в неё поверить куда проще).

– А может, этот Лафайет псих? Может, не было ничего? – спросил Женя.

Но паранорм теперь уже уверен в обратном. Хотя Лафайет, мог быть психом, но Прошин всё же чувствовал, что здесь что-то есть. И зомби этот – не плод воображения Жана. Сергей уверен, что всё это было на самом деле. Узнать бы ещё, кто сделал из Чанова зомби.

У капитана возник вопрос – если всё это правда, и пришелец, что зомбировал людей, может находиться среди них, то как это проверить? Сможет эмпат почувствовать такого зомби, если это понадобится? Лейтенант не понимал поставленной перед ним задачи. Что должна чувствовать эта тварь? Эмпат хорошо знал людей и понимал чувства и образы, возникающие в их головах. А как быть с инопланетянином? Хотя бы раскумекать, что искать нужно, в каком направлении рыть. Вот эмпаты, например, животных не чувствуют. Те неразумные. А если чужак должен быть сапиенсом, то искать нужно Нечеловека Разумного? Чужое искать? А какое оно, чужое? Может, паранорм сразу помрёт, едва с инопланетным разумом соприкоснётся. Насколько чужой для землян этот инопланетник, Сергей не представлял.

Прошин рассчитывал завтра с утра пройтись по станции, прислушаться к людям. Может быть, пришелец новое тело себе нашёл. Женя идею поддержал и добавил, что будет его сопровождать, вооружившись «штукой», армейским пистолетом ШК, на тот случай, если бред Лафайета окажется не бредом.

Утром они отправились на охоту. Сергей был почти уверен в том, что это не Странник, а кто-то другой. На Марсе, полагал эмпат, находятся два чужака. Один сейчас теоретически мог обитать на МНС-1.

Над тем, куда идти, они долго не думали. В обсерваторию – Евсеев второй кандидат после Лафайета.

Паранорм избрал способ отличать чужака от человека. Стоит человека подтолкнуть, и в голове начинают роиться образы, по которым можно многое узнать из прошлого. А если чужака спросить о детстве, то тот даже при полном контроле сознания не сразу найдёт правильный ответ. Женя сомневался, что это сработает. Прошин, чтобы доказать обратное, предложил:

– Вот вспомни о том, что ты оставил дома...

Женя ответил:

– Ну, много чего...

– Опа, а я уже знаю... – медленно произнёс лейтенант. – Миловидная блондинка... жена, наверное. Пожилой мужчина, немного на тебя смахивает – отец. А вот матери я почему-то не вижу.

– А нету матери, умерла она, когда я ещё в школе учился, – ответил капитан и удивлённо добавил: – Ну... ты же нас читаешь, как книжку... С тобой рядом и думать-то ни о чём нельзя. А что ж ты в полицию не идёшь работать? Из тебя бы сыщик классный вышел.

– А не хочу я в полицию, мне и здесь нравится. Меня, может, романтика космоса пленила.

Они дошли до неплотно прикрытой двери, из которой тянулся через весь коридор толстый силовой кабель. Решили, что на этот раз всё сделает сам паранорм, а Чернов будет на подхвате.

Сергей постучал и, не дожидаясь ответа, толкнул дверь. И сразу увидел напуганное лицо астрофизика. Бледный, руки тряслись, как у алкоголика, зрачки бегали, как два теннисных мяча на корте. Лафайет ему уже всё рассказал.

Увидев особовского капитана со «штукой» в руке, Евсеев испугался ещё больше, а теннисные мячи перестали прыгать и глаза уставились в одну точку, застопорившись на стволе.

– Всего лишь один вопрос, – эмпат забурился в комнатушку и втянул за собой Чернова.

Прошин рассуждал так. Если пришелец и завладел телом человека, то не смог бы в полной мере сделать это с его памятью. Он бы не разобрался с ней и не понимал бы некоторых вопросов. Например, вопросов о детстве. Или о любви. Главное, задать вопрос позаковыристее и проследить за образами, что родятся в мозгу собеседника. И даже в том случае, если инопланетянин поймёт всё, то первым делом вспомнит именно своё детство... и свою любовь... Или ничего не сможет вспомнить.

– Спрашивайте, – покорился астрофизик, запахивая полы халата и поёжился, будто от холода.

– Илья Юрьевич, пожалуйста, ответьте мне на один вопрос. Можете относиться к моим словам серьёзно или как к розыгрышу, это ваше дело. Главное, выслушайте меня.

Эмпат уловил несколько картинок в голове Евсеева. Тот боялся, что накажут за убийство, и ещё что Чанов снова появится рядом и посмотрит на него своим мёртвым взглядом. Вполне себе человеческое поведение. Но это не всё. Надо его протестировать, как и задумано.

– Расскажите мне, пожалуйста, о самом ярком детском воспоминании. Из того времени, когда вы ещё не ходили в школу... Когда были маленьким мальчиком.

Астрофизик удивлённо посмотрел на паранорма. Сейчас он был похож на ребёнка.

– Станный вопрос. Да ещё под прицелом пистолета. Вы с ума сошли?

– Мы все с ума сошли в какой-то степени, – ответил Сергей. – Скажите, что вы вспомнили. Сааме яркое воспоминание.

Пошла картинка! Стол... на нём большой торт... пять свечей... Молодые и красивые мужчина и женщина... Наверно, отец и мать... Она в нарядном платье, он в джинсах и футболке...

Евсеев немного помедлил, будто перебирая ворох воспоминаний, а затем начал говорить:

– Не знаю, зачем вам это. Но вот... слушайте. Самое яркое воспоминание – мой день рождения. Мне исполнилось пять лет. Мать купила огромный торт... Отец как раз приехал из командировки. Они тогда ещё не разошлись, и всё было хорошо...

– Понятно... Я рад, что заставил вас вспомнить о приятном, – облегчённо произнёс Прошин. – Вы можете быть спокойны... и ничего не бойтесь, всё будет хорошо... Он больше не появится. А мы пойдём. И, надеюсь, больше не будем докучать вам. Пошли, Женя.

Они вышли в коридор. На вопросительный взгляд Чернова лейтенант ответил:

– Свой. Хомо наш сапиенс. Астрофизик очень быстро сориентировался. И кроме этого, в его голове всё расставлено по местам. Я спросил про детство, и он сразу представил родителей, огромный торт на пять свечей. Всё искренне, никакой фальши. Настоящие детские воспоминания.

Женя уже ознакомился со способностями паранорма, но его всё равно впечатлило, что вот так, задав один вопрос, можно узнать, о человеке абсолютно всё.

Они шли по коридору, а лейтенант увлёкся и стал рассказывать о том, как действуют эмпаты.

– Иногда даже спрашивать не надо. Стоит, к примеру, взмахнуть рукой перед лицом, и в твоей голове взметнётся ворох мыслей, по которым я узнаю о тебе куда больше, чем даже за целый день расспросов. Да ты не бойся. Ни эмпат, ни телепат никогда не полезет в твою голову ради интереса. Больно надо в чужой грязи вазюкаться.

Времени оставалось достаточно, Прошин чувствовал себя отдохнувшим, и они повернули к радиостанции. Можно попробовать пробить этого нелюдимого связиста.

– Если этот проклятый пришелец может, как ты утверждаешь, захватить любого из нас, то что делать, если он окажется в тебе? – спросил Чернов.

– Не знаю... – честно признался Сергей. – Молиться, наверно. Никто из нас, кроме меня, не сможет определить, чужой перед ним стоит или свой. Если конечно, это не будет зомби вроде Чанова... Да я и в себе не очень-то уверен.

Паранорм был прав. Если инопланетник залезет в живого человека, то никому и в голову не придёт, что это пришелец. Разве что близкие люди заметят разницу в поведении... Но что они сделают? Свалят всё на депрессию... Скажут, что человек устал, и сам на себя не похож... Это в кино люди сразу всё понимают, когда всякие демоны и чужаки вселяются в их близких. В жизни всё не так легко. Почувствует ли сам человек, если его сознанием кто-то овладел, Прошин не знал.

Женя постучал в дверь. Она приоткрылась. Выглянул Игорь, небритый и неопрятно одетый, в нестиранной футболке.

– Э... ребята, мы насчёт оружия не договаривались!

– Это формальность, – ответил Чернов и потянул дверь на себя.

– Ни хрена себе, огнестрельная формальность! – Игорь попытался удержать позиции, но Чернов был крупнее и сильнее. – Чего вы вообще хотите?

– Моему товарищу надо задать вам всего лишь один вопрос.

– Ну, задавайте, раз уж вы здесь, и валите отсюда. Я не люблю, когда в меня пушкой тычут.

– Вы... вы помните себя в пятилетнем возрасте? – спросил Сергей.

– Да вы совсем с ума охренели, что ли? – в бешенстве заревел Игорь. – Зачем вам это знать? Вы что себе позволяете?

Паранорм словил картинку. Память Игоря работала почти идеально. Но в голове много сумбура. Сначала всё скакало и прыгало, эмоциональный срыв сделал своё дело, но пошла довольно качественная картинка. Маленький худющий пацан сидит у окна и смотрит на дорогу, украшенную стройными пирамидальными тополями. Мальчик отца ждёт, а того всё нет и нет,

вот уже скоро вечер, а его нет. И, скорее всего, не будет, отец ушел к другой маме, и другого мальчика сделал своим сыном.

– Спасибо за службу. Можете не отвечать.

Прошин закрыл дверь, оставив Игоря наедине с памятью и своими нервами.

– Полный неадекват! – сказал Женя, когда они отошли от радиостанции. – Истерик. Клиника. Псих!

– А я этому даже рад, – улыбнулся лейтенант. – Наш. На всю голову наш. Он и Илья Юрьевич – две разные полярности. Один спокойный и застенчивый, а второй буйный и ни фига не застенчивый.

– Да в жбан ему с ноги, – не унимался Женя.

– Прибереги свой пыл для инопланетника. Вот найдём его, и бей как хочешь.

Уже в каюте, стоя у иллюминатора, наблюдая за буянившим за иллюминатором пылевым дьяволом, капитан сказал:

– Мне от всего услышанного немного не по себе. От тебя ничего не скрыть. А у нас у каждого есть что припрятать. Свой скелет в шкафу.

– Да, но мне нет никакого интереса выуживать из тебя компромат, – ответил эмпат, развалившись на кровати. – А то, что я делаю сейчас – от этого зависит безопасность человечества. Так что можешь не беспокоиться, я за твоими скелетами охотиться не собираюсь. Мне и своих скелетов хватает. И тараканов тоже. А Игоря мне даже немного жалко. Я нащупал кнопку, которая делает ему больно. Его в раннем детстве отец бросил, и он такой стал... холодный, всю жизнь, ни себя, ни других не любит.

Сергей протянул руку к плееру, щелкнул клавишей «play» и в воздухе запахло джазом. Ему нравилась эта музыка, любил он это разлившееся спокойствие, которое можно вдыхать и которым можно наслаждаться вечно. Паранорм устал за этот день так, как никогда не уставал. Он уснул, а капитан заботливо укрыл его одеялом и, медленно сбавив громкость, выключил плеер.

8

Глыба выловил Прошина и Чернова в каюте. Всё так же играл джаз. Теперь и Андрей, и Женя привыкли к этой музыке и без неё чувствовали бы себя неуютно.

Эмпат и капитан обсуждали поведение Игоря, когда вошёл Глыба.

– Довольно занятная история сегодня приключилась, – майор усадил товарищей на койки, расхаживая при этом по узкой прямоугольной комнатке. – И вкупе с другими занятыми историями она меня подталкивает на одну, ещё более занятную мысль.

– Что же такого интересного сегодня было? – спросил Женя, иронично подняв брови. – Наши товарищи из других взводов поймали Странника?

Андрей остановился и воскликнул:

– Почти! С точностью до наоборот. Сегодня во время прочёсывания поверхности по намеченному маршруту один малый шлюп второго взвода пролетел над кратерами Олимпа и едва не разбился там. Шёл на обычной высоте, но стоило подлететь к Олимпу, то двигатели его отказали, и он начал падать. Практически над самой поверхностью кратера движки снова заработали, и шлюп набрал высоту и полетел к базе.

Капитана эта история нисколько не удивила. Что тут такого удивительного? Не следят за техникой. Рейд-десантные шлюпы – безотказные машины, а они довели их до такого состояния. На что майор глыба ответил ему, что техника ОсОБ – в воде не тонет, в огне не горит. А тут капризничает, как манерная барышня. Наверняка это неспроста, но пока не проверишь, сказать ничего нельзя.

Паранорму затея не понравилась. Он собирался проверить младшего техника, а теперь всё откладывается и, скорее всего, придётся лететь на Олимп. Конечно, это важнее, ради этого они здесь и находятся. Но очень уж он увлёкся этим расследованием, и желал поскорее узнать – есть ли на самом деле второй пришелец, и какова его роль в этом деле с Чановым.

– Эмпат, ты что-нибудь чувствуешь? – спросил Андрей.

Сергей пожал плечами:

– А что я должен чувствовать? Я чувствую, что вы ужасно злитесь... А причина поломки движков... да что угодно может быть. Я ж не техник, чтоб знать все нюансы. Топливо некачественное, сбой в бортовом компе, Странник, наконец! Мне надо самому там побывать, раз уж решили этим заняться.

Капитан вспомнил о бое с конфетти. Тоже не遠далеке от Олимпа было дело. А ещё раньше техники рассказывали, что чуть не грохнулись над Олимпом. Хотя, удивительно, на какой магии их колымага вообще летает, грохнуть её может и младенец.

– Сергей, как ты считаешь, способен Странник управлять метеозондом? – спросил Чернов. – Или двигателями наших шлюпов?

Лейтенант ответил:

– Да кто его знает... Вполне! Мог и не сознательно... Как магнитные поля иной раз на точную аппаратуру влияют. А мог намеренно. Кто их, пришельцев, знает.

С одним разобрались. Если учесть, что все это случилось примерно в одном месте, то Странник находился в районе горы Олимп. Нужно получше обследовать кратеры.

Чернов предложил сообщить наверх о догадке, но Глыба сказал, что сначала нужно всё проверить. Ещё один прокол после войны с конфетти – и их объявят истериками.

Андрей предложил Жене подобрать команду для полёта, а сам отправил двух бойцов подготовить и заправить шлюп-малыш.

Через пятнадцать минут небольшая команда в составе Чернова, Прошина, Шахназарова, Сергеева и Расстригина загрузилась в шлюп-малыш в ангаре рейд-десантника. Отъехала стена ангара, машина взревела движками и взлетела в бурлящее небо.

– Серёга, давай свою эмпатию. А то видишь, наши приборы Странника не ловят, – бросил Женя, не отвлекаясь от управления. – Может быть, хоть ты его обнаружишь.

Сергей хмыкнул в ответ:

– Я его пока тоже не ловлю. Я пока, кроме твоего раздражения, ничего и не чувствую.

А сам подумал: «Ну... мы вот ищем Странника, а у нас на станции у самих бардак... И кто кого ищет, ещё вопрос». И повторил, уже вслух:

– Кто кого ищет, ещё вопрос, мы Странника или он нас.

– Ты тут панику не наводи... – строго прикрикнул капитан, вглядываясь в приборы.

– А мы и не паникуем! – весело выкрикнул Петя.

Чернов улыбнулся:

– Ещё бы ты паниковал. Ты ж у нас в виртуальном рейде. Если кони двинешь, перезагрузишься – и всё.

Шлюп ввинтился в клочущую пелену, прошил её и взмыл над океаном пыли. Он поднялся на высоту тридцати километров и взял курс на Олимп. Капитан приказал Шахназарову, Расстригину и Сергееву взяться за сканеры, а Прошину велел использовать свою эмпатию на всю катушку.

– Тебя не пугает категоричность приказа? Найти и уничтожить? – спросил эмпат капитана.

– Нисколько. Меня больше пугает, что Странник может оказаться на Земле. Он для нас – враг. И он может сидеть где-нибудь там, внутри этих кратеров, и готовить большой облом для всех нас.

– А может быть, это не враг? – спросил Сергей. – Мы практически всё неизвестное воспринимаем в штыки. Может, торговать прилетел, а мы его штыками.

– Ну так пусть торгует! – воскликнул Женя. – Но он прячется. Стремился бы к контакту, засветился бы давно и сказал бы: вот я. А ты со своим пацифизмом непонятно зачем сюда пошел служить? Тебе самое место преподавателем в каком-нибудь университете. Эмпатов учил бы. Или в миротворцы.

– А меня никто не спрашивал, хочу я в ОсОб идти или нет. У меня выбора не было. Родина приказала.

Чернов заложил вираж, сменил эшелон высоты, и альтиметр замерцал рядами цифр. Шлюп подлетел к Олимпу. Когда он приблизился к первому кратеру, блямкнул сканер, и Петя с азартом заорал, тыча перчаткой в экран:

– Есть! Какое-то движение в кратере!

Тут же запищал второй сканер, и Шах подтвердил Петины слова.

Капитан удовлетворённо хмыкнул и стал заходить на посадку. Сергеев отметил, что сигнал на сканере теперь виден отчётливее. Егор добавил, что объект в большом кратере перемещается с запада на восток. Расстригин просчитал, что размер объекта лишь немного превышает среднего человека в скафандре. Урагана в кратерах не наблюдалось, но рассмотреть объект визуально не удалось. Паранорм вообще ничего не почувствовал.

Рёв двигателей оборвался, и в кабине стало так тихо, что, казалось, было слышно, как где-то внизу, у подножия горы, бушевала стихия. Капитан стал дёргать тумблеры, пытаясь запустить движки. Двигатели не запускались, хотя приборы спокойно продолжали мерцать зелёным светом – судя по показаниям, все системы работали, как и положено. А шлюп уже начал сваливаться в пики, опрокинувшись нанабок. В салоне стояла густая тишина, лишь негромко тренькал альтиметр, отчитывая каждые пятьсот метров.

Женя собирался сообщить на базу о неприятности, однако радиосвязь не работала. Весёлые зелёные огоньки светились на приборной панели, словно ничего не случилось, но все системы будто сошли с ума. Шлюп продолжал падать.

Когда уже, казалось, прошли точку невозврата, альтиметр умолк, двигатели взревели и удержали шлюп в километре над поверхностью кратера. Машина снова стала набирать высоту, но Шахназаров что-то заметил. Вскрикнул, как охотник, увидевший дичь, и вывел на экран захваченное сканером изображение. Светящиеся полосы на дне кратера напоминали посадочные огни. Похоже, Странник (а Чернов теперь уверен, что это он) отметил для них место посадки и приглашает в гости. Эмпат по-прежнему не чувствовал пришельца, но изображение на экране говорило о том, что Странник находится рядом.

– Это говорит о его намерениях. Он не агрессивно себя ведёт. Приглашает нас. Но я всё так же не ощущаю его.

– Раз Странник изображает из себя радушного хозяина, то грех не воспользоваться приглашением. Садимся...

Было опасение, что снова откажут двигатели, но если Странник хочет встретиться, то навряд ли станет гробить шлюп.

Женя снова попытался связаться с базой, но радио было плотно заглушено. Прошин высказал мысль, что связь заблокирована Странником. Зачем ему это, специально это сделал или это какой-нибудь побочный эффект, никто не знал. Может быть, хотел что-то сообщить с глазу на глаз. И уж точно, не собирался никого убивать, иначе сделал бы это давно.

Шлюп опустился на отмеченном огнями пятаке, двигатели затихли. Ребята нервничали, Расстригин и Шахназаров записывали, один Сергеев непрошибаем.

– А что со мной будет? Ничего со мной не будет!

Первую минуту ничего не происходило. Посадочные огни стали меркнуть, но не погасли. Туманная линия бледно-зелёного цвета, что плавала вокруг шлюпа, стала уплотняться – теперь непрерывная полоса превратилась в пунктир из светящихся шаров. Они начали перестраиваться в каком-то неведомом землянам порядке. Минуту спустя перед шлюпом, в полуметре над поверхностью, висела гигантская светящаяся стрелка. Указывала она на высокий холм, упираясь в его бок.

Оба сканера теперь молчали, эмпат тоже не чувствовал никакого присутствия инопланетянина. Стрелка из качающихся над поверхностью плазменных шаров, показывала, что всё это неспроста. Когда она замерцала, будто приглашая прогуляться, капитан решил выйти на поверхность.

– Мы пойдём с лейтенантом Прошиным. А вы остаётесь и следите за нами. В любую минуту будьте готовы выйти к нам на помощь или дать отсюда дёру. И не прекращайте попыток связаться со станцией.

Проверив скафандры на герметичность, они прошли к шлюзу и выбрались на поверхность. За бортом было очень спокойно. Внизу бушевал Пылевой Дьявол, а здесь, в кратере, тишь да гладь, ни ветерка. Мерцали огни, манящие за собой.

Сферы, похожие на шаровые молнии, плавно качались то вверх, то вниз, но оставались на своих местах. Они выстроились в две ровные линии, создавшие полутораметровый коридор, ведущий к подножию холма.

Они шли между этими шаровыми молниями туда, где коридор сужался, замыкаясь остриём гигантской стрелки. Эмпат ничего не чувствовал, кроме волнения Чернова и едва ли не панического страха солдат.

Когда дошли до конца коридора, шары медленно разлетелись в разные стороны, выпуская людей к холму.

– Ничего не чувствую... Хотя... что я должен чувствовать при контакте со Странником?

– Странник умеет маскироваться куда лучше, чем мы умеем искать, – ответил Женя. – Давай уже чувствуй хоть что-нибудь. Или летим назад и сообщим, что ничего не обнаружили.

Сергей закрыл глаза и попытался сконцентрироваться. В прятки в детстве играть он не любил... Всегда легко всех находил. А вот сейчас это и не прятки. Это издевательство какое-

то. Он ничего не чувствовал. Однако чётко осознавал, что невдалеке кто-то должен быть. Для чего-то ведь создана эта посадочная полоса, этот коридор со стрелкой.

Огни погасли, и пройденный коридор растворился в сумерках.

Странник должен находиться рядом, но вокруг никого не было. Хотя кто знает, может быть, Странник стоит сейчас за их спинами.

Сергеев высказал мнение, что Странник заманил эмпата сюда, чтобы тот не путался под ногами со своими способностями, а сам рванул на МНС. Лейтенант к этому отнёсся скептически. При потенциале Странника какой-то жалкий эмпат – не помеха.

– Пойдём наверх, – Сергей шагнул на склон холма.

– А вы там следите за нами в оба! – приказал Чернов солдатам. – Чуть что странное заметите, сразу сообщите. Даже если вам что-то покажется. Даже если вам покажется, что показалось.

Когда они стали подниматься, Сергеев предупредил:

– Сканер что-то засёк. Невдалеке от вас. На вершине холма. Очень быстро, мелькнуло и пропало.

Прошин вновь сконцентрировался, но опять ничего не ощутил.

– Ничего не чувствую, лишь страх ребят.

– Мне не страшно, – ответил Сергеев.

– Да ладно, я тоже боюсь. Бояться – это нормально. А вот не бояться – это плохо. Не боятся только дураки. И медали посмертно получают.

Подниматься по склону было легко – усилители в скафандрах действовали безотказно, хоть сутки иди в гору – не устанешь, пока аккумуляторы не сдохнут. Вскоре они уже стояли на вершине холма, как марсианские Тенцинг и Хилари, покорители вершин.

– Красиво смотрите! – услышал лейтенант голос Сергеева. – Ну точно альпинисты! Шах вас даже сфотографировал на память.

Паранорм ничего, кроме чувств землян, не ощущал. Стоял и пытался уловить хоть что-то, исходящее не от капитана и двух солдат, сидящих в шлюпе. Даже не представлял, что должен чувствовать пришелец, и уж тем более – как контактировать с ним.

– Тяжело это, когда не знаешь, чего ожидать и к чему готовиться. Пойди туда не знаю куда, найди то, не знаю что.

– А на станции ты уже знал, что искать, – заметил Женья.

– Там другое совсем. Там я с людьми работал. Зная человеческую реакцию на различные раздражители, можно сразу определить, если человек поведёт себя не так, как обычно. А здесь я как слепой во тьме.

Чернов промолчал и стал ждать, когда его товарищ настроится на нужную волну.

– Да я даже и не знаю, здесь он или нет, – продолжал Прошин. – Но, по крайней мере, хоть агрессии не чувствую. Какие чувства этот монстр испытывает, убивая людей? Может, он из милосердия это делает!

– Вот и вызови его. Так сказать, на дуэль чувств. Бомбани по нему из всех калибров. Ты же можешь!

Сергей закрыл глаза и принялся бомбардировать пространство своими эмоциями. Ему казалось, что этого вполне достаточно, чтобы вызвать ответную реакцию. Но ответа не было.

И когда лейтенант подумал, что ничего не выйдет, он ощутил чужое присутствие. Его мозга коснулось что-то холодное. В него потекли новые знания, новые чувства, которых он раньше никогда не испытывал.

И, не выдержав потока информации, эмпат отключился от реальности. Он не видел, как капитан подхватил его обмякшее тело и поволок вниз по склону. Не слышал, как тот позвал на помощь Сергеева, и как солдат примчался, и дальше они поволокли его вдвоём. Не помнил, как его запихивали в шлюз-тамбур, не слышал шипения воздуха, не чувствовал, как с

него снимают шлем, как вкалывают в шею антишоковый набор, накачивая вены вызывающей к жизни жидкостью.

Чувствовал, слышал и видел одно – как ему в мозг, будто на мемку, заливают терабайт за терабайтом информацию, которая перевернула всё его мировоззрение. И понимал, что это делал Странник. И теперь знал, что Странник не враг. Лейтенант не во всё вник, но общую картину ухватил правильно. Странник был стражем порядка, преследовал преступника, выследившегося незадолго до него на Марсе. А какое злодеяние совершил этот преступник, – осталось в тумане. Беглец, так называл его Странник. Потому что он сбежал от правосудия. Он что-то украл. Какой-то архив... базу данных или какие-то древние знания. Это было давно, десяток земных веков назад. Беглец спрятал архив на Марсе, но его поймали и лишь спустя полтысячелетия ему удалось сбежать и вернуться сюда за этим архивом. Странник должен его обезвредить. И если люди не станут вмешиваться, то никто не пострадает. В противном случае может случиться беда.

...Сергей открыл глаза. Голова ужасно болела, словно вместо мозгов в неё залит раскалённый свинец.

- Ну ты, брат, напугал нас, – осевшим голосом просипел Женя.
- Я теперь всё знаю, – с трудом произнёс эмпат.
- И даже где зарыт клад капитана Кидда? – попытался пошутить Женя.
- Странник нам не враг.
- А кто же? Лучший друг?
- Я пока не разобрался. Но на счет второго я точно не ошибся.

Когда Прошина окончательно привели в чувство, Чернов запустил двигатели и поднял машину над кратером. Посадочные огни на дне кратера погасли, и никаких следов Странника не осталось.

Шлюп поднялся в черное небо, покругил над Олимпом и взял курс на МНС-1.

Заработало радио, и нервный голос майора Глыбы прокричал в трескучем эфире:

- Где вас черти носят?
- Возвращаемся с важной информацией, – сказал Чернов.
- Что за информация?
- Эмпат всё расскажет. Он говорит, что контактировал со Странником.

9

Ненавязчиво наигрывал джаз. Прошин и Чернов сидели в каюте, и майор вот уже час спрашивал их, пытаясь выстроить картину произошедшего в кратере Олимпа. Он уже выслушал по отдельности эмпата, капитана, затем совместный рассказ. Сергею он не верил, хотя понимал, что здесь творится что-то очень странное.

И один, и второй уверены, что столкнулись со Странником, а дальше мнения разделились. В присутствии второго пришельца не верили ни Чернов, ни Глыба.

– Значит, ты утверждаешь, что на МНС-1 есть ещё один инопланетник? – спросил Андрей. – И тебе это рассказал сам Странник?

– Ну... как я и предполагал, Странник здесь не один. Незадолго до него на Марс прилетел другой инопланетник. А Странник как раз таки не опасен. Опасаться нужно того, второго.

Глыба скептически кивал, а эмпат продолжал:

– Этот второй чужак... Вернее, первый, на Марс он прибыл раньше Странника... Он, как бы это сказать... Преступник... Вор. Чтоб не путаться, назову его Беглецом... Странник примерно так его и называет. Украл... чёрт, как же назвать? Это запакованные знания, архив. Что-то такое... собранное не одним поколением. Очень ценная информация. И если Беглец сможет распаковать эту информацию и воспользуется ею, то всем нам конец. И Марсу, и Земле, и Страннику. Это какое-то мощное оружие.

– Ну и зачем ему ошиваться на базе, если, распаковав этот архив, может чуть ли не всю вселенную покорить?

– Я не знаю...

Лейтенант закрыл глаза и так сидел, прислонившись к стене. Казалось, слушает музыку, начисто забыв о серьёзном разговоре. Наконец продолжил:

– Беглец на Марсе уже не впервые... Выкрал архив уже давно. И спрятал его здесь... ну не знаю, тысячу лет назад. Значит, его тогда поймали, а он успел скинуть архив. Сбежал и вернулся сюда, через пятьсот лет. Архив спрятал на том месте, где спустя полтысячелетия построили МНС-1. Иначе зачем ему здесь ошиваться? А Странник выжидает, чтобы поймать Беглеца с поличным и вернуть архив силы законному владельцу.

Чернов встрепенулся.

– Ты помнишь разговор с Лафайетом? – капитан повернулся к Прошину. – Он про какой-то архив тоже говорил.

Сергей открыл глаза.

– Точно! Этот мёртвый Чанов спрашивал у них: «Где архив»? И ещё что-то про мессию. – Прошин вскочил с кровати и стал возбуждённо ходить по каюте. – Архив... Архив... Архив Меїсса!

– Архив Меїсса? – переспросил Андрей. – Что это за архив Меїсса?

– Ну это... Месс – это тот, у кого украли архив. А Странник – вроде полицейского...

Похоже, что рассказ паранорма наконец-то заинтересовал майора Глыбу. Хотя относился к этому всё так же скептически.

Сергей всё ещё пытался доказать майору, что Странник для людей не опасен, что нужно не мешать ему, и тогда, обезвредив Беглеца, уберётся назад на свою планету. Но Андрей оставался непреклонен: есть чёткий приказ, найти и уничтожить Странника. Именно этим и собирается заняться в ближайшее время. Вечером к кратерам Олимпа отправятся три шлюпамалыша, вооружённые по самые дюзы, и выполняют приказ.

Сергей вспомнил, что Шахназаров сделал несколько снимков, когда они поднялись на холм. Андрею стало интересно, он законнектился со шлюпом-малышом и открыл на его ком-

пьютере папку с изображениями. Стал листать её и нашёл самое последнее изображение. Щёлкнул по файлу, и едва фотография загрузилась, Женя присвистнул и пересел поближе к столу.

На фотографии изображены Прошин и Чернов, они стояли на вершине холма, как альпинисты, покорившие Эверест. А за их спинами возвышалась треугольная (пирамидальная, как сказал Глыбе генерал Носов) ракета с небольшими стреловидными крыльями у оголовка и в середине фюзеляжа. Наверняка присутствовал ещё и хвостовой крыльевой блок, но за холмом его не видно. Размеры звездолёта, а это именно звездолёт, впечатляли. Конечно, поменьше «Геликона», но всё-таки машина огромная.

– И вы его не видели? – спросил майор.

– Нет, – растерянно ответил капитан, не отрывая взгляда от монитора.

– И приборы не засекали тоже, – добавил эмпат. – Невидимка.

– Невидимый звездолёт... – Глыба вздохнул. – Нужно всех оповестить и разослать это фото.

Он поднялся, оборвал связь с малым шлюпом и, не говоря больше ни слова, вышел из каюты. Всё так же тихо играл плеер, джазовый гитарист виртуозно рвал струны.

Эмпат вспомнил, что собирался проверить второго техника, и капитан с ним согласился, не раздумывая. В коридоре, по дороге в каюту техников, паранорм поведал о своих домыслах:

– Этот техник меньше всего вызывает подозрений. Это меня насторожило. То есть не сразу, конечно, насторожило, а навело на мысли, что так часто бывает... ну, как в детективах, когда преступник оказывается каким-нибудь тихоней.

– Неисповедимы пути мыслей твоих, Эмпатий... Ну ладно, поверю твоему чутью...

Договорились действовать как и в прошлый раз – Прошин задаёт вопросы, а Чернов с оружием подстраховывает и ждёт сигнала, означающего, что перед ними не человек.

– Главное, чтоб Железнов на линии огня не стоял. Если я вот так кивну, – Сергей резко дернул головой, – то его напарник – оборотень. Но это только в крайнем случае, если он будет агрессивным.

– Ясен пень. Я не стану стрелять в человека просто так.

Перед дверью в каюту они остановились, капитан снял оружие с предохранителя. Паранорм постучал и услышал, как технарь крикнул: «Открыто!». Сергей потянул дверь на себя и, осторожно ступая по ворсистому ковровину, проник в каюту. И сразу сделал шаг влево, чтобы в случае чего Женя не зацепил его, если вдруг техник поведет себя неадекватно. Чернов последовал за ним. Каюта была стандартной – две кровати, стол, два стула, встроенный шкаф, полки. Всё компактно и удобно.

– Добрый день! Один вопрос!

Никакого страха в Строгине эмпат не заметил. Абсолютно спокоен. Даже вид вооружённого офицера ОсОб в своей каюте воспринял несколько флегматично.

– А что вы хотите узнать? – спросил хозяин каюты, бросив короткий взгляд на капитана.

– Всего один вопрос.

Железнова в каюте нет, это облегчало задачу. Можно спокойно, не объясняясь, делать своё дело. Строгин уселся на угол стола. Прошин и Чернов остались стоять.

– Вопрос может показаться вам несколько странным... Вы даже можете на него не отвечать, если не хотите.

Строгин выжидающе смотрел на паранорма. Сергей пытался уловить в нём хоть какое-то изменение, но нет, техник спокоен, как обьевишийся удав.

– Скажите, вы помните себя... маленьким мальчиком? Вспомните какой-нибудь эпизод!

В наступившей паузе лейтенант успел кое-что уловить. Техник растерялся.

– М-мальчиком? – дрогнувшим голосом и слегка заикаясь, спросил он. —Т-то есть ребёнком? Я... хм...

Прошин не отрываясь, следил за ним, и на этих словах едва не кивнул, как бы говоря: «да-да, именно маленьким мальчиком».

– Да, именно ребёнком.

Строгин словно обрёл почву под ногами. Растерянность испарилась, твёрдым голосом сказал:

– Да, конечно! Я очень хорошо помню... Я всё помню... – и снова продолжил растерянным голосом. – Я был... ребёнком... да, был. Я точно помню. Я всё это п-помню. П-прекрасно п-помню...

Сергей так и не увидел в его голове никакой картинки, эти слова ничего не всколыхнули в его памяти. Это могло означать, что Строгин – тот самый пришелец, за которым охотится Странник.

Эмпат растерялся. Строгин не был агрессивен, но в то же время он мог быть захвачен инопланетником. Как быть? Кивнуть и дать Чернову пристрелить техника? Или подождать, пока Строгин проявит себя, попытается их убить?

У техника вдруг проснулась память.

– Однажды мне подарили такую штуку... игрушку, да! – медленно, как заторможенный, стал рассказывать Строгин. – Она мне очень нравилась, такой огромный пластиковый звездолёт, он даже летал, и у него светились иллюминаторы.

– Спасибо! Вы оказали нам неоценимую услугу, ответив на мой вопрос.

Прошин вытолкал Чернова в коридор и выкатился сам. Женя убрал оружие и спросил:

– Ну и что ты скажешь, Эмпатий Коловратий?

Паранорм пожал плечами. Вроде бы Строгин сначала повёл себя как-то неадекватно. Не сразу вспомнил своё детство. Казалось бы – Беглец. Тут не то что эмпатом не обязательно быть, чтобы это заметить, а даже психологом. Заметался, растерялся. Но стал уверен в себе и всё вспомнил. И когда метался, в его голове не было абсолютно никакой картинки. Пустота. Пустота, как в бездонной бочке.

– Да не знаю... не понимаю... Если это Беглец, то... то заблокировал мозг... А сам искал в воспоминаниях техника детство. И нашёл. И рассказал нам.

– Значит, надо вернуться и дожать его. Сказать, что мы знаем кто он. И проследить за его реакцией.

Лейтенант решил сначала поговорить с Железновым и узнать, изменилось ли поведение его напарника за последнее время или нет? И лишь после этого делать выводы. Но в то же время, если это Беглец, то должен догадаться, что его заподозрили. И пока паранорм будет разбираться, Беглец может чего-нибудь натворить.

Железнова они нашли в столовой. Тот лениво ковырялся в синтетических макаронах и полоскал рот плохим какао. Он был чем-то расстроен. Прошин и Чернов подсели за столик.

– Мне нужно узнать кое-что о вашем напарнике, – лейтенант почувствовал, как в Железнове закипают эмоции.

– На станции что-то странное происходит, – перестав ковыряться вилкой в тарелке и посмотрел на Прошина, сказал Железнов. – Все какие-то дёрганные. А с вашим приездом вообще всё через пень-колоду пошло. А было так вроде всё хорошо. Вот и напарник мой какой-то ненормальный стал.

Эмпат собирался спросить, что именно ненормального заметил Железнов в Строгине, но в его голове взорвался фонтан страха и ужаса. Сергей не сразу сообразил, чей это страх. Не Железнова, нет. Тот сидел рядом, он был взволнован, но не напуган. Паранорм ощутил панический страх Строгина. С ним что-то случилось.

Лейтенант вскочил, случайно выбив из руки Железнова стакан с дрянным какао, и оно тёмным пятном растеклось по полу и заляпало синий комбинезон техника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.